

• ВОЛШЕБНЫЙ МИР •

Иниг Блайтон

СКАЗКИ страны фей

Иниг Блайтон

СКАЗКИ страны фей

Литературный пересказ О. Лацевской

«Лениздат»
2004

ЗАКОЛДОВАННЫЕ МЕХИ

Жили-были два маленьких тролля — Пузырь и Пик. Жили они в коттедже «Фух» и мастерили мехи для раздувания огня в камине. Деревянные ручки мехов они украшали красивой резьбой, а продавали всего за пенни — так что от покупателей у них отбоя не было.

Пузырь был хорошим и добродушным троллем, а вот Пик — большим проказником. Он частенько пытался подбить Пузыря на всякие шалости, но Пузырь не поддавался. И вот как-то раз Пик придумал одну шутку.

— Пузырь, — загадочно прошептал он, — давай купим у ведьмы Ветреницы ветряное заклинание и заколдуем какие-нибудь мехи. Тогда можно будет продать их тому, кого мы не любим. Вот смеху-то будет!

— Как бы нам это боком не вышло, — с сомнением ответил Пузырь. — И прекрати шептать мне в ухо. Щекотно.

— Ну, Пузырь! Ну, давай! — не унимался Пик. — Это же самая веселая шутка из тех, что приходили мне в голову! Только подумай, как это забавно — заколдовать мехи! Они станут дуть, дуть и дуть — сами по себе! Вот умора!

И Пик начал хохотать. Хохотал он всегда до того весело и заразительно, что Пузырь тоже начинал смеяться. А когда Пузырь смеялся, он не мог удержаться от какого-нибудь озорства.

— Ладно, — согласился Пузырь, отсмеявшись вволю. — Пошли к Ветренице, пока я не передумал.

И они отправились к ведьме. Ветреница жила на вершине высокого холма и была давней подругой Южного Ветра. У ее дома всегда свирепо завывал ветер. Даже дым из трубы никогда не поднимался прямо к небу, а все время отклонялся в разные стороны.

Добравшись до вершины холма, маленькие тролли порядком запыхались. Дверь им открыла сама ведьма Ветреница.

— Чего надо? — поинтересовалась она.

— Не могли бы вы продать нам ветряное заклинание? — попросил Пик.

— Зачем? — спросила Ветреница.

— Заколдовать наши мехи, — ответил Пузырь, предательски краснея.

— Но это же озорство, — заметила ведьма. — К тому же ветряное заклинание стоит пять пенсов, и у вас на него денег не хватит.

— Хватит, — твердо сказал Пик и вытащил из кармана новый блестящий пятипенсовик. — Пожалуйста, дорогая ведьма, продайте нам заклинание.

В этот момент в дверях появился Южный Ветер. Он пил у ведьмы чай и слышал весь разговор.

— Продай им заклинание, — вмешался он. — Ничего плохого они не сделают.

Ведьма сняла с полки шкатулку с заклинаниями, пошарила там и вытащила самое слабое. Но бумажка с заклинанием выскользнула из ее рук и упала на пол. Южный Ветер сейчас же подобрал заклинание, но, прежде чем вернуть его ведьме, потихоньку на него дунул.

— Стань в десять раз сильнее самого сильного ветра! — прошептал Южный Ветер, который был мастер по розыгрышам. — Тролли получают гораздо больше, чем хотели! Вот умора!

Ничего не подозревающие тролли преспокойно взяли у ведьмы заклинание, заплатили пять пенсов, сказали «спасибо» и отправились восвояси.

Дома они сделали прекрасные новые мехи, вырезали на деревянных ручках симпатичных утят, а затем, давясь от смеха, вложили внутрь мехов бумажку с заклинанием.

— Представляю, какой ветер поднимут наши новые мехи! — хихикал Пузырь. — Всю мебель в комнате сдует!

— О-о, хотел бы я на это посмотреть! — вторил Пик.

Кому продать заколдованные мехи, они так и не решили и договорились подождать кого-нибудь уж очень противного. Долго ждать им не пришлось.

Ровно на следующий день к троллям явился Хрюка, старый гном из колокольчикового леса. Он был невоспитанный и грубый, к тому же постоянно ворчал. Маленькие тролли давно не любили старого ворчуна и решили подсунуть заколдованные мехи ему.

— Мои мехи сломались, — хмуро сообщил Хрюка. — И я хочу купить новые — да чтобы были не хуже старых! Есть у вас такие?

Тролли показали Хрюке несколько обычных мехов, а под конец вытащили заколдованные, с утятами на ручках.

— Эти хорошие, — проворчал старый гном. — Да небось сдерете за них кругленькую сумму...

— Вовсе нет, — ответил Пик. — Все мехи

стоят пенни. А эти мы вам за полпенни уступим.

— Ладно, беру, — сказал Хрюка и выложил на прилавок гнутую потертую монету. Пузырь старательно завернул мехи в оберточную бумагу и вручил сверток гному.

Как только за Хрюкой захлопнулась дверь, тролли хитро переглянулись и расхохотались.

— Давай за ним проследим! — предложил Пузырь. — Посмотрим, что будет!

И друзья побежали вслед за Хрюкой.

Хрюка работал садовником у короля и королевы Страны фей, поэтому его маленький уютный домик стоял рядом с королевским дворцом. Когда Хрюка наконец добрался до дома, а преследующие его тролли уже приготовились посмеяться от души, из дворца прибежал посыльный.

— Беги во дворец! — тяжело дыша, сообщил он. — Нужно украсить гостиную к сегодняшнему званому обеду, и королева желает, чтобы ты доставил ей особый сорт роз.

— Опять спешка... Ни минуты покоя не дают, — проворчал Хрюка и отправился во дворец. Тролли незаметно прокрались за ним и спрятались в королевском саду. Когда Хрюка срезал розы и увязал их в красивый букет, на тропинке появилась сама королева.

— Благодарю тебя, Хрюка, — сказала

она. — Я сама отнесу розы во дворец... Ах, что это?

Королева чуть не споткнулась о сверток с мехами, который Хрюка оставил на тропинке.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — поклонился Хрюка. — Это мои новые мехи.

— Ах, мехи... Мне как раз нужны мехи, чтобы разжечь камин в гостиной. Не одолжишь мне их на время? — спросила королева.

— Разумеется, Ваше Величество, — отозвался Хрюка. — Я помогу вам, если позволите.

Он поднял мехи и направился с королевой ко дворцу. Пузырь и Пик застыли от ужаса. Ну и ну! Страшно подумать, что случится во дворце, когда мехи заработают! И тролли побежали за королевой и Хрюкой, в надежде упротить их не пользоваться заколдованными мехами.

Но они опоздали... Когда Пузырь и Пик заглянули в окно гостиной, Хрюка уже сидел на корточках у камина и раздувал мехами огонь. Тут-то все и началось. Мехи вдруг громко фыркнули, вырвались из рук гнома и заработали сами по себе. Резные ручки с утятами заходили ходуном, и мехи исторгли настоящий вихрь. В одно мгновение в нем закружились все розы из вазы и

газеты с журнального столика, а портьеры вылетели за окно.

— Что происходит?! — вскричала королева. — Вынесите мехи прочь! С ними что-то не так!

Но Хрюка даже поймать их не мог! Мехи, хлопая ручками, летали по гостиной и дули все сильнее и сильнее. Ф-фух — и с дивана взлетели подушки. Ф-фух — в воздух поднялась скатерть. Ф-фух — с кресла унесло кошку. А вот и королевский пес вылетел в окно лапами кверху. Что говорить, сама королева едва успела ухватиться за каминную полку и болтала ногами в воздухе. Ее пышная прическа растрепалась, и волосы развевались по ветру совершенно неподобающим образом.

— А-а-а! — закричали Пузырь и Пик, когда мехи дунули в их сторону. Вихрь оторвал маленьких троллей от подоконника, перевернул через голову и швырнул на землю. Очнувшись, друзья в ужасе переглянулись, и Пузырь разразился плачем.

— Что мы наделали! — всхлипывал он. — Ну зачем Ветреница продала нам такое сильное заклинание? Кто ее просил?

А ветер тем временем становился все сильнее... «Ф-фууу! Ф-фууу!» — завывали мехи и дули с такой силой, что переворачивалась мебель. Наконец они вылетели в коридор и сдули лакея с подносом, полным

тарелок и чашек. Посуда разбилась вдребезги, а бедного лакея отнесло в дальний конец коридора, где он сбил с ног самого короля.

— Это что такое! — возмущенно воскликнул король. — Как ты посмел летать во дворце, да еще спиной вперед?

Тут-то мехи и подлетели к самому королю, да как дунули — ф-фууу! Король взмыл в воздух словно птица и стукнулся головой о потолок. До смерти перепугавшись, король ухватился за раскачивающуюся люстру и на ней повис.

Ну и суматоха началась во дворце! Король кричал, королева плакала, лакей носился туда-сюда, пытаясь поймать летающие мехи, а повариха метнула в них соусницу, но, к сожалению, попала в дворецкого.

Мехи же не на шутку разбушевались. Они запустили королевскую кровать летать по саду, сдули с крыши две печные трубы, а потом так сильно дунули на садовника, что тот взлетел на верхушку бука, даже не успев сообразить, что произошло.

А гном Хрюка в это время прятался за шкафом. Он не мог понять, почему его новые мехи вдруг взбесились. «Такие красивые мехи, а стоили почему-то всего полпенни, — думал он. — Что-то здесь нечисто!»

До чего же страшно было Пузырю и Пику! Что с ними будет, когда король с королевой узнают, кто заколдовал мехи?

— Надо бежать к Ветренице, — сказал Пузырь, вытирая слезы.

— Да уж, без ее помощи нам не обойтись, — согласился Пик.

И тролли помчались к ведьме. Запыхавшись, они подбежали к ее дому и забарабанили в дверь.

Когда Ветреница появилась на пороге, они наперебой затараторили:

— Короля закинуло на люстру, садовника — на самый высокий бук, а у лакея с подноса сдуло все чашки и тарелки... — торопливо начал Пик.

— И эти мехи никак не хотят останавливаться — всхлипывая, подхватил Пузырь. — Зачем ты дала нам такое мощное заклинание?!

Ведьма побледнела как полотно.

— Не может быть! — воскликнула она. — Заклинание, что я вам дала, могло поднять в воздух разве что мышь! Чует мое сердце, здесь не обошлось без Южного Ветра. Сейчас я его вызову.

Ведьма вынесла в сад серебряный поднос и принялась стучать по нему ложкой. Через три минуты примчался Южный Ветер.

— Зачем звали? — недовольно спросил он. — У меня сегодня и без вас много хлопот.

— У всех много хлопот, — отрезала ведьма. — Признавайся, что ты сделал с ветря-

ным заклинанием, которое я продала этим троллям?

— Ничего особенного, — сказал Южный Ветер. — Всего-навсего на него подул.

— Всего-навсего? — возмутилась ведьма. — Да ты хоть знаешь, что из-за твоих проделок в королевском дворце бушуют заколдованные мехи?

Южный Ветер смутился.

— Откуда мне было знать, что они попадут во дворец? Я просто хотел попугать какого-нибудь старого гнома или гоблина...

— А накажут за это нас... — простонал Пузырь.

— Да, нехорошо вышло, — согласился Южный Ветер.

— Ну вот что, — приободрилась Ветреница. — Сейчас мы все отправимся во дворец и попробуем остановить мехи.

Ведьма накинула свой лучший плащ, оседлала метлу, усадила за собой Пузыря с Пиком, и Южный Ветер в одно мгновение перенес их ко дворцу.

А мехи уже натворили там новых дел! Королевская корона красовалась на печной трубе, а на самой высокой башне дворца топтались шесть напуганных куриц-несушек. Просто ужас!

Оглядевшись вокруг, ведьма начертила вокруг себя мелом круг, достала из кармана свистульку и засвистела. Вдруг из окна вы-

летели мехи. Они явно стали дуть слабее и медленно полетели на свист — а когда подлетели совсем близко, ведьма ухватила мехи и втянула в круг. Тут они и потеряли волшебную силу.

— Вот мы их и расколдовали, — объявила Ветреница и пошла к королю и королеве, чтобы доложить, что все улажено.

До чего же разозлились Их Величества! Они никак не хотели верить, что тролли не нарочно учинили во дворце переполох.

— Не верю я этим троллям! — сказала королева, выслушав ведьму. — Наверняка они сговорились с Южным Ветром, чтобы разрушить наш дворец.

— А если так, они заслуживают наказания! — воскликнул король. — Я запрещаю Южному Ветру появляться в Стране фей целый год! И негодные тролли пусть убираются.

Пришлось Южному Ветру подчиниться королевской воле и улететь на целый год в Страну ветров. А Пузырю и Пику идти было некуда, и они попросили Южного Ветра забрать их с собой.

— Вы мне нравитесь, ребята, — хитро сощурился он. — И я с удовольствием возьму вас с собой, но не забудьте прихватить мехи. В жаркие летние дни я люблю поспать, а облака по небу в это время гонять некому. Полетели, если работы не боитесь.

Так Пузырь с Пиком стали помощниками Южного Ветра. Им до того понравилось в Стране ветров, что они остались там навсегда. И теперь, если летом в жаркий и совершенно безветренный день вы увидите проплывающие по небу облака, знайте: это два тролля гоняют их по небу заколдованными мехами.

КОРОБКА ВОЛШЕБСТВА

Однажды два гнома, Путаник и Мигун, прогуливались по Шмелиной пустоши и нашли на тропинке странную коробку. Путаник подобрал ее и открыл крышку.

— Мигун! — изумленно крикнул он. — Смотри! Целая коробка перьев, которые исполняют желания!

Мигун заглянул в коробку и восхищенно присвистнул.

— Вот тебе и раз! — отозвался он. — Неплохая находка! Слышишь, Путаник, теперь мы по-королевски заживем! Будем желать себе все, что душа просит. Побежали скорее домой, желания придумывать.

Никому из них даже в голову не пришло, что неплохо бы для начала выяснить, кому принадлежит найденная коробка. Как бы не

так! Путаник сунул коробку с волшебными перьями под мышку, и гномы со всех ног понеслись домой.

Добежав до дому, они от нетерпения чуть не снесли входную дверь, ворвались внутрь и водрузили коробку на стол. Откинув крышку, гномы уставились на перья желаний, которых там было несколько дюжин.

Знаете, как выглядят перья желаний? Снизу они розовые, посередине зеленые, а на кончике ярко-серебристые — и к тому же пахнут вишневым пирогом, — так что с обычными их не спутаешь.

Так вот, в коробке лежали розово-зелено-серебристые перья, которые пахли даже лучше вишневого пирога. Гномы довольно долго на них глазели, и наконец Мигун взял из коробки первое перо.

— Хочу вкусный горячий пудинг с патокой! — воскликнул он, взмахнув пером. Перо тут же вырвалось из его руки и упорхнуло в окно, а вместо него в комнату влетело большое блюдо, на котором дымился горячий пудинг с густой патокой. К несчастью, Путаник стоял у окна, и блюдо врезалось ему в голову: «Бамс!» Пудинг шлепнулся на пол, а горячая патока потекла Путанику за шиворот.

— Ой! Ай! Ой! — заверещал Путаник.

— Ах ты, голова дубовая! — в гневе крикнул Мигун, разглядывая то, что осталось от

пудинга. — Чего ты лезешь, куда не следует? Ну, точно, Путаник — путаешься под ногами и впутываешься в истории...

— А ты — злобный индюк! — рассвирепел Путаник. — Надо было предупредить, что пудинг в окно влетит! О-о-о! Хотел бы я, чтобы вся эта патока стекла за шиворот тебе, а не мне!

Как только Путаник это сказал, из коробки выпорхнуло следующее перо. Вся патока у Путаника из-за шиворота исчезла и тут же потекла по шее Мигуна. Как же он завизжал!

— Ненавижу тебя! — кричал он на Путаника, пытаясь счистить с себя патоку. — Чтобы ты в лягушку превратился! Чтобы за тобой утка гналась!

Тут в окно выпорхнуло следующее перышко, и — о ужас! — Путаник исчез, а вместо него на полу появилась большая зеленая лягушка и злобно заквакала голосом самого Путаника. Рядом, словно из воздуха, появилась большая белая утка и хищно уставилась на лягушку.

— Кряк, кряк! — возбужденно закрикала она и погнала лягушку по всей комнате.

Мигун рассмеялся так, что из глаз его брызнули слезы, потекли по щекам и смешались с горячей патокой.

— Ква! Ни-ква-гда тебя не прощу, — возмущенно проквакал Путаник. — Превратил-

ся бы ты в ква-ква-нарейку, да чтобы тебя кошка гоняла!

Ну и ну! Бедный Мигун немедленно исчез, а на его месте возникла ярко-желтая канарейка, чуть крупнее обычной. Позади нее появилась большая полосатая кошка и, увидев канарейку, возбужденно замяукала: «Мяу, мяу!». Ну и суматоха тут началась! Путаник, все еще в виде лягушки, пытался удрать от утки, а канарейка-Мигун — упорхнуть от хищной кошки. От всей этой погоны у гномов дыхание сперло — тут уж было не до желаний. Страшно подумать, чем все могло закончиться, если бы кошка вдруг не заметила утку.

— Мяу-у-у! — взвыла она и бросилась на птицу. С испуганным кряканьем белая утка выскочила в приоткрытую дверь, а кошка ринулась за ней. Переступив через порог, обе они превратились в облачка дыма и растворились в воздухе. Чудеса!

Лягушка и канарейка переглянулись.

— Хочу, чтобы мы опять стали гномами, — еле слышно произнес Путаник. Лягушка и канарейка сейчас же исчезли, а на их месте появились два гнома, изумленно разглядывающих друг друга.

— Хватит злиться, Путаник, — примирительно сказал Мигун. — Так мы без толку все волшебные перья истратим.

— Тогда давай пожелаем что-нибудь хо-

рошее, — предложил Путаник. — Как насчет большой и доброй сторожевой собаки? Мы о ней давно мечтали.

— Хорошо, — согласился Мигун. — Пожелаем себе большую черно-белую собаку.

— Ну... я бы хотел рыже-белую, — замялся Путаник. — Мне такие больше нравятся.

— А мне — черно-белые, — упрямо заявил Мигун. — Хочу черно-белую собаку!

Перед гномами тут же возник большой черно-белый пес и дружелюбно завилял хвостом.

— Хочу, чтобы пес стал рыже-белым! — тут же заявил Путаник, недобро сверля глазами своего друга.

Собака послушно стала рыже-белой. Мигун пришел в ярость.

— Хочу черно-белую! — завопил он.

Собака растерянно поглядела на гномов и снова изменила цвет.

— Ну хватит, давай без глупостей, — сказал Путаник, стараясь не выходить из себя. — Говорю же тебе, Мигун, рыже-белая собака гораздо симпатичнее. Хочу...

— Хватит! — рассвирепел Мигун. — Собака — моя! И я не хочу, чтобы ты менял ее цвет! Желай свою собственную собаку какого угодно цвета, а мою не трогай!

— Хочу рыже-белую собаку, — произнес Путаник, и в комнату сейчас же вбежал еще

один, рыже-белый пес, дружелюбно виляя хвостом.

Но стоило собакам увидеть друг друга, как они оскалили зубы и свирепо зарычали: «Р-р-р!»

И через секунду по комнате покотился черно-рыже-белый рычащий клубок.

— Оттащи своего гадкого пса! — заорал Путаник Мигуну. — Он кусает моего! Ай! Ай! Смотри, что творит!

— Мой пес знает, что делает! — самодовольно заявил Мигун. — Он тут первый появился и теперь охраняет свой дом от чужаков. Хороший песик!

— Плохой! Плохой! — завопил Путаник. — Убери его сейчас же, Мигун! Смотри, он кусает моего за хвост!

— И правильно, — ухмыльнулся Мигун. — Я же сказал — у меня злой сторожевой пес. Скажи своей собачонке, чтоб убралась отсюда, и никто ее кусать не будет.

— Собачонке?!! — вскричал Путаник, снова выходя из себя. — Да у моей собаки ничуть не меньше прав здесь находиться, чем у твоей! Это наш общий дом, и моя собака будет жить здесь, раз я так хочу! Ой, смотри — твой пес перекусил моему ошейник!

Тут Путаник впал в такую ярость, что подскочил к собаке Мигуна и грозно на нее замахнулся. Пес сейчас же обернулся, оскалил зубы и попытался тяпнуть Путаника за

руку. Гном едва успел отскочить и в панике забегал по комнате. Пес подумал, что это такая игра, и стал за ним гоняться. До чего же Путаник струхнул!

— Убери его, убери! — завизжал он.

Но Мигун опрокинулся на диван и стал покатываться со смеху.

— Вот умора... — стонал он. — Никогда не видел ничего смешнее...

— Ах так! — крикнул Путаник. — Чтоб мой пес тебя покусал!

На этот раз удирать пришлось Мигуну, потому что рыже-белый пес бросился на него, оскалив острые зубы. Мигун опрометью выскочил из домика, но рыже-белый пес погнался за ним. Следом вылетел Путаник, которого норовила тяпнуть за ногу черно-белая собака.

— О-о-о! — вдруг завопил Мигун, потрясая укушенной рукой.

— А-а-а! — подхватил Путаник, припадая на укушенную ногу. — Хочу чтобы собаки исчезли! И перья желаний тоже! От них одни неприятности!

В мгновение ока собаки исчезли, а коробка поднялась в воздух и полетела обратно к Зеленому колдуну, который ее потерял.

Два гнома замерли, глядя друг на друга. Мигун потирал укушенную руку, а Путаник — ногу.

— Собаки исчезли, а укусы остались, —

сказал Путаник. — Надо было пожелать, чтобы укусы прошли... И перьев теперь нет...

— Ну их, эти перья. Не принесли они нам добра, — отмахнулся Мигун. — Пойдем, дружище, замажем укусы зеленкой. Вели мы себя прескверно, вот и получили по заслугам. Эх, если бы я снова нашел перья желаний, то распорядился бы ими не так глупо! А ты?

— Спрашиваешь! — хромая, подхватил Путаник. — Я бы лучше кошку себе завел...

Сомневаюсь, что они когда-нибудь найдут что-нибудь подобное. А вам как кажется?

ПРО ХИХИКСА И ХО

С той поры как Хихикс и Хо заявили в славный город Поганка, местные жители лишились покоя. Эти нахальные и ленивые эльфы до того замучили всех своими глупыми выходками, что вскоре у горожан лопнуло терпение.

— Им нужен хороший нагоняй, — сказал Большая Шляпа, мэр славного города. — Пусть зайдут ко мне.

Вскоре Хихикс и Хо предстали перед Большой Шляпой и, к своему величайшему удивлению, получили строгий выговор.

— Чего это вы так надулись? — сказал напоследок Большая Шляпа. — Бездельники вроде вас и не такого наказания заслуживают. Найдите себе работу по душе или убирайтесь из нашего города!

И два эльфа, размазывая по щекам слезы, отправились восвояси, обиженные и злые.

— Можно подумать, мы это заслужили! — проворчал Хихикс, протирая кулаками глаза. — Что мы такого сделали?

— В том то и дело, что ничего, — отозвался Хо. — Подумаешь, прятались за углом и выпрыгивали на прохожих — ерунда. Ну, куриц госпожи Скирды погоняли немного — кому это помешало?!

— А то, что каждое утро стучали в дверь Большой Шляпы и убегали, так это для смеха, — добавил Хихикс. — Мы же не виноваты, что у него чувства юмора нет?

— Тут ни у кого чувства юмора нет! — сказал Хо, замечая, что прохожие над ними посмеиваются. — Вздумали над нами смеяться! Прочить бы их всех!

— Так давай проучим! — подхватил Хихикс, немного приободрившись. — Немного мозгами пораскинем — и какую-нибудь шутку придумаем!

В этот момент из аптеки мистера СклЯнки вышел мистер Крюка. Он сжимал в руке пузырек с этикеткой «Эликсир от кашля» и громко кашлял.

— Небось, неплохо старый СклЯнка на лекарствах наживается, — сказал Хо. Тут его осенила одна мысль, и он так дернул приятеля за руку, что Хихикс от неожиданности подпрыгнул. — Хихикс, есть идея!

Быстро, лезь под куст — шепну тебе кое-что на ухо.

Они забрались под куст, и Хо возбужденно зашептал приятелю на ухо:

— Слушай, может, нам тут всех заколдовать, чтобы кашляли, а самим начать торговать Волшебным эликсиром? Это будет просто чудно! И работа появится, и денежки, и всех жителей Поганки заодно проучим!

— Это как? — спросил Хихикс.

— А так: заколдуем эликсир синеносым заклинанием, — ответил Хо. — Понял теперь? У всех, кто его выпьет, нос станет ярко-синим. Представь себе их физиономии!

Хихикс представил и расхохотался.

— Грандиозный план! — сказал он. — Давай подумаем, как его осуществить.

И они принялись думать.

— Снимем два соседних домика-мухомора, — сказал Хо. — А когда кто-нибудь пойдет мимо, я начну подметать крыльцо и подниму тучу заколдованной пыли...

— Точно! Все сразу начнут кашлять, — подхватил Хихикс. — А я буду сидеть у соседнего домика и продавать Волшебный эликсир. И все, конечно, начнут его покупать, и мы заработаем кучу денег.

— А эликсир заколдуем на синеносость, и у всех, кто его выпьет, наутро носы посинеют! — воскликнул Хо.

Довольные эльфы повалились на траву и

хохотали до тех пор, пока не распугали всех птиц в округе. А потом, не долго думая, взялись за дело. Хо отправился к своей бабушке и попросил у нее заклинания кашля и синеносости.

— Это для колдуна с Синих гор. Он меня к тебе и прислал, — соврал он бабушке. — Так что, давай что-нибудь по сильнее.

Заклинание кашля оказалось синим порошком, а синеносости — синими таблетками.

— Все в порядке! — радостно объявил Хо Хихиксу. — Теперь можем начинать. Пошли, снимем вон те два домика на главной улице. Там много народу ходит.

И вот, в домиках-мухоморах появились новые жильцы... Хо сразу же подмел двор, набрал целое ведро пыли и добавил туда порошка для кашля. Потом он рассыпал заколдованную пыль на пороге, вооружился метлой и стал ждать, пока кто-нибудь пройдет мимо.

А Хихикс в это время готовил Волшебный эликсир. Он решил сделать его вкус как можно противнее, чтобы побольше насолить горожанам за их насмешки, и смешал вместе все самое гадкое и горькое, что попало под руку. Напоследок Хихикс добавил в эликсир синеносых таблеток, и жидкость сразу стала яркого синего цвета. Разлив ее по бутылочкам, он приклеил на каждую эти-

кетку: «ВОЛШЕБНЫЙ ЭЛИКСИР ОТ КАШЛЯ. ЦЕНА — ОДИН ФУНТ. ЧУДЕСНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ».

Установив у входа столик и расставив бутылочки в ряд, Хихикс уселся ждать клиентов. Он подмигнул Хо, который ждал у дверей. Один взмах метлы — и облако пыли заставит первого же прохожего задохнуться от кашля...

И вот на улице показался гном Пакль с корзиной яиц. Хо взмахнул метлой — и пыль покрыла бедного Пакля с головы до ног. Пакль сердито огляделся.

— Ты что делаешь?! — взревел он. — Не видишь что ли...

Но договорить гном не смог, потому что сработало заклинание и на него напал кашель. Как он кашлял! Бедный Пакль! Он уронил корзину, разбил яйца и, надрываясь от кашля, побрел дальше. Тут его окликнул Хихикс.

— Эй, Пакль, у тебя ужасный кашель! Надо тебе эликсиром полечиться. Купи у меня бутылочку.

Пошатываясь, Пакль подошел к столику Хихикса, заплатил фунт и получил бутылку эликсира. Он вытащил пробку, поднес бутылку ко рту и отхлебнул. Лицо его тут же сморщилось, и даже язык высунулся от отвращения.

— Фу! Что за гадость! Какой противный эликсир! Фу!

— Зато от кашля хорошо помогает, — сказал Хихикс. Он-то знал, что заклинание действует всего несколько минут. А значит, гном скоро кашлять перестанет и решит, что противный эликсир его вылечил. Так оно и вышло — кашель быстро прошел, и гном отправился домой.

— Принимай каждые три часа! — крикнул ему вслед Хихикс и шепотом добавил: — Надеюсь, к утру твой нос посинеет.

Как только Пакль скрылся из виду, Хихикс и Хо покатались со смеху, но на дороге сразу же появился следующий прохожий, и эльфы умолкли. Это был Большая Шляпа, собственной персоной! Ха-ха! До чего же эльфы обрадовались, увидев своего обидчика. Теперь-то они на нем отыграются...

Хо изо всех сил махнул метлой и поднял целую тучу пыли. Большая Шляпа собрался было на него прикрикнуть, возмущенно глотнул воздуха и закашлялся так, что шляпа слетела с его головы.

— Что с вами, уважаемый мэр? Неужели простуда? — воскликнул Хо и бросился поднимать шляпу мэра. — Вам нужен эликсир от кашля.

Увидев на столе у Хихикса бутылки с синим эликсиром, Большая Шляпа поспешил к нему.

Хихикс предусмотрительно налил Большой Шляпе целый стакан Волшебного элик-

сира, а мэр выпил его одним глотком и, с благодарностью, заплатил фунт. Когда действие кашляющего заклинания закончилось, Большая Шляпа решил, что ему помог эликсир.

— Чудесно! — произнес он. — Просто чудесно! Что же, Хихикс, я рад, что ты наконец занялся полезным делом. Надеюсь, мне никогда больше не придется тебя отчитывать.

Когда мэр ушел восвояси, Хихикс и Хо от смеха чуть животы не надорвали.

— Хотел бы я завтра посмотреть на его синий нос! — простонал Хо и насторожился. — Тсс! Вон еще двое идут.

За день два хитрых эльфа осыпали заколдованной пылью и снабдили Волшебным эликсиром от кашля человек двадцать с лишним. Их просто распирало от радости, когда они подсчитали выручку.

— И целую кучу денег заработали, и проучили, кого следует, — сказал Хо. — Завтра повторим этот трюк.

Но на следующий день зарядил дождь. Вся заколдованная пыль перед домом Хо превратилась в грязь, и выставлять на улицу столик с микстурой не было смысла.

— Работа отменяется. Будем сидеть дома и веселиться, — сказал себе Хо и отправился в гости к Хихиксу.

Но некоторым в городе Поганка было

Шляпа и еще человек двадцать проснулись с ярко-синими носами. Увидев себя в зеркале, они чуть в обморок не упали от ужаса. Что им было делать? Разумеется, все синеносые бедняги ринулись за советом к Большой Шляпе. Как мэр города, он должен знать, что делать, чтобы носы опять порозовели. Увидев, что и у Большой Шляпы нос ярко-синий, все очень удивились и принялись обсуждать, как такое могло произойти. Почему носы вдруг посинели? Как такое могло случиться? Наверняка это какое-то колдовство. Но какое? И постепенно выяснилось, что все до единого проходили мимо Хо, когда тот подметал перед своим домиком, а потом покупали у Хихикса Волшебный эликсир от кашля.

— Должно быть, Хихикс заколдовал эликсир, — сказал Большая Шляпа. — Да и пыль, которую выметал на нас Хо, наверняка была заколдована. А иначе, почему мы все кашляли? Ах, негодники! Ну ничего, вот расколдуем свои носы и выгоним их из города.

Большая Шляпа взял большую кастрюлю, поставил на огонь и начал готовить волшебное питье. Когда из кастрюли повалил розовый пар, питье было готово. Большая Шляпа снял с варева пену, растер ею все синие носы, и они тут же порозовели. Почувствовав огромное облегчение, горожане отправились к Хихиксу и Хо. Одни

прихватили с собой хворостины, другие шлепанцы, третьи повыдергивали палки из заборов. Берегитесь, Хихикс и Хо! Двадцать очень сердитых гномов и эльфов под проливным дождем идут к своим обидчикам!

Но случилось так, что Хо выглянул в окно и увидел толпу.

— Хихикс! — пронзительно взвизгнул он. — Сюда идут Большая Шляпа и все остальные — с хворостинами, шлепанцами и палками! Они узнали, что мы сделали! Бежим отсюда, быстро!

И когда Большая Шляпа грозно постучал в переднюю дверь, эльфы выскочили через заднюю и бросились наутек прямо в домашних тапочках. Дождь все лил и лил, а эльфы все бежали и бежали. Плащей и зонтиков они захватить не успели и вскоре вымокли до нитки. Но возвращаться обратно Хихиксу и Хо было страшновато. Наверняка Большая Шляпа и все остальные караулили их у домика!

К вечеру Хихикс и Хо подхватили ужасную простуду. Они и чихали, и кашляли. Просто ужас, как кашляли! Словно надышались заколдованной пылью! К тому же, в темноте они заблудились и постучались в первый попавшийся домик, чтобы спросить дорогу. Дверь им открыла добрая старушка.

— Вы же насквозь промокли! — всплеснула она руками. — Бедные малютки...

Старушка пригласила дрожащих от холода эльфов погреться у камина, сняла с них мокрую одежду, укутала теплыми пледами и, накормив горячим супом, уложила в постель.

— Сегодня переночуете у меня, — сказала старушка. — Я вас вылечу. Вчера племянник принес мне бутылочку Волшебного эликсира и сказал, что кашель он как рукой снимает.

Если бы эльфы только знали, что племянником доброй старушки был гном Пакль! Он отдал своей старой тетушке бутылку с остатками Волшебного эликсира от кашля еще до того, как узнал, что за шутку с ним сыграли. Эльфы проглотили по ложке эликсира и даже не заметили, что он был ярко-синего цвета.

— Фу! Какой гадкий эликсир! — поморщился Хихикс. — Самый гадкий в мире!

— Наверное, даже хуже этого твоего Волшебного эликсира от кашля, — проворчал Хо, высунув язык. — И кашель от него почему-то не проходит.

Какой же удар они испытали наутро, увидев свои ярко-синие носы! Старушка даже взвизгнула от ужаса, когда вошла в комнату.

— Это колдовство! — воскликнула она. — Но я знаю, кто вам поможет! — и выбежала на улицу.

Вскоре она вернулась с мэром Большой Шляпой. А тот, увидев, что стало с носами Хихикса и Хо, расхохотался до слез.

— Как это вас угораздило принять собственный эликсир?! — воскликнул он, вытирая глаза. — Вот так шуточка! Ну и носы у вас!

— А ваш снова розовый, — тихонько сказал Хихикс. — Пожалуйста, уважаемый мэр, снимите с нас синеносое заклинание. Мы больше никогда-никогда не будем делать гадости!

— Пожалуйста, не наказывайте нас, — взмолился Хо.

— Зачем же мне вас наказывать? — сказал Большая Шляпа, опять прыснув со смеху. — Вы и так уже наказаны. Будете теперь ходить с синими носами и людей смешить. Ха-ха-ха! Вот это шуточка! Синеносые эльфы!

Долго еще Хихикс и Хо ходили с синими носами. А когда действие заклинания кончилось, они покинули город Поганка и ушли туда, где их никто не знает. Думаю, у них больше не возникало желания делать гадости другим.

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ С ХВОСТОМ

— Попался! — громко воскликнул кто-то и внезапно набросился на Пиппи.

— Ай! Отпусти! — взвизгнул Пиппи. — На помощь, Трики! Ты где?

— Твой братец сбежал, когда меня увидел, — сообщил гоблин Сниф, трепля Пиппи за шиворот. — Наконец-то я поймал тебя, маленький вредный эльф! Больше ты не будешь подшучивать надо мной! Теперь ты мой пленник! Я заберу тебя домой, а дом заколдую так, чтобы ты не сбежал.

И огромный гоблин — вдвое выше Пиппи и с бородой до земли — схватил Пиппи под мышку и утащил прочь.

А Трики сидел за деревом и дрожал от страха — он знал, что Сниф — могущественный чародей. Теперь он сделает Пиппи

своим слугой и никогда не отпустит! И зачем только они с Пиппи устраивали гоблину мелкие пакости?! Зачем ухали из-за деревьев и обзывались?

— Слишком поздно об этом думать, — сказал себе Трики. — Надо спасать Пиппи.

А сделать это было совсем нелегко. Гоблин Сниф огородил свой домик с садом высокой стеной так, чтобы ни одна живая душа не могла проникнуть внутрь незамеченной. К тому же стена была заколдована, и тех, кто пробовал через нее перелезть, отбрасывала прочь какая-то неведомая сила. Даже перебросить через стену ничего было нельзя, потому что верхушку стены Сниф тоже заколдовал, и брошенный предмет падал обратно.

К кому бы ни обращался Трики за помощью, никто не мог снять заклинания со стены.

И вот однажды Трики повстречал Дымку — черную кошку своей бабушки. У Дымки были зеленые глаза, и раньше ее хозяйкой была ведьма. Но, когда кошка состарилась, ведьма ее продала, потому что Дымка только и делала, что грелась у камина, и в колдовстве уже не помогала.

— Привет, Трики, — промяукала Дымка. — Как Пиппи?

— Ты что, не знаешь? Его поймал гоблин Сниф и держит взаперти за высокими

стенами, — ответил Трики. — И я не знаю, как его спасти.

— Гоблин Сниф? Дай подумать... — сказала Дымка — и пошевелила своими длинными усами. — Помню, помню... Он держит кота, такого же черного, как я, и с глазами, зелеными как огурцы. Как же его зовут... Ах да, Пушок. Он мой правнук. Или праправнук?.. Забыла...

Трики терпеливо подождал, пока старая кошка вылизет лапу и продолжит рассказ.

— Ну так вот, — оторвалась она от своего занятия. — Пусть Пиппи скажет Пушку заветное слово «эклеры». Пушок поймет, что это привет от меня, и поможет Пиппи, — сказала Дымка и принялась тщательно вылизывать грудку.

— Эклеры! Какой странный привет! — удивился Трики.

— Ничего странного. Когда я еще жила у ведьмы Красный Плащ, Пушок часто меня навещал, но однажды расшалился, забрался в кладовку и съел целое блюдо эклеров. А на них было наложено очень сильное заклятье, и голова Пушка превратилась в эклер. Так что, пришлось мне во всем признаться хозяйке и упросить, чтобы она расколдовала бедняжку.

— Ну и ну! Даже не знал, что такое случается! — воскликнул Трики и дал себе слово никогда не есть эклеры дома у ведьм.

— Да, случается. До чего же мне было стыдно, — отозвалась Дымка. — В нашей семье прежде такого не бывало. С тех пор Пушок очень признателен мне за помощь. А я, когда хочу передать ему привет, говорю заветное слово «эклеры» — и Пушок знает, что это привет от меня. Если Пиппи скажет то же самое, Пушок ему непременно поможет.

— Большое-пребольшое спасибо, — сказал Трики и радостно побежал к дому гоблина Снифа. Но по пути он понял, как сложно будет передать Пиппи заветное слово. Как же это сделать? Перелезть через стену нельзя. Перекинуть через нее записку — тоже. И кричать никак нельзя — Сниф его услышит и схватит.

— Может, Пиппи письмо послать? — подумал Трики. — Нет, тоже не годится, потому что Сниф наверняка его прочтет.

Больше ничего Трики на ум не шло, и он, тяжело вздыхая, поплелся домой. Вдруг кто-то его окликнул. Это был эльф Гикори, который пытался запустить на лугу воздушного змея.

— Привет, Трики! Гляди, какой у меня змей!

Гикори подбросил змея в воздух. Тот взмыл в небеса, но тут же свалился в траву.

— И так каждый раз, — топнул ногой Гикори. — Не хочет долго летать!

— Это потому, что у него нет хвоста, — сказал Трики. — Пошли ко мне, я сделаю твоему змею отличный хвост.

Дома Трики вырезал из бумаги полоски и показал Гикори, как их свернуть и привязать к длинной бечевке, чтобы получился хвост для змея.

— Погоди-ка, — сказал Гикори и достал из кармана карандаш. — Я хочу на хвосте кое-что написать — если мой змей вдруг улетит и кто-нибудь его найдет, то на хвосте будут мое имя и адрес.

И Гикори старательно написал на одной полоске свое имя — «Гикори»; на второй — половину адреса, «коттедж Алтей»; а на третьей — остаток адреса, «деревня Вишенка». На остальных полосках бумаги Гикори написал по слову, так что получалась фраза: «Пожалуйста, верните мне моего змея».

— Правда, я сообразительный? — спросил он, привязывая к хвосту последнюю полоску бумаги.

И вдруг Трики замер — ему в голову пришла гениальная идея.

— Да-а, — медленно протянул он. — Ты очень сообразительный, Гикори. Даже сообразительней, чем я думал!

И когда довольный Гикори отправился запускать змея с новым длинным хвостом, Трики стал обдумывать свой план.

— Надо найти воздушного змея, написать

на его хвосте кошкино заветное слово и запустить в сад к Снифу. Возможно, Пиппи подберет змея и ему удастся прочесть мое письмо!

На радостях Трики так разволновался, что запрыгал по всей кухне. Он вспомнил, что у Пиппи был воздушный змей.

— Вот здорово! — воскликнул Трики. — Пиппи наверняка узнает своего змея и поймет, что я запустил его не просто так!

И Трики взялся за дело. Он нашел в чулане воздушного змея и приделал ему новый хвост. На двенадцати полосках бумаги он написал свое послание дважды — по слову на листочек: «Скажи Пушки слово „эклеры“. Он поможет». Трики перечитал послание и расхохотался. До чего же оно было странное! Ну ничего, Пиппи наверняка разберется, что к чему.

Вскоре Трики был уже за домом Снифа. Денек выдался ветреный, и змей легко взмыл в воздух. Однако послание на хвосте было не единственным — на самом змее Трики жирно написал:

«Сниф, убирайся на свалку!»

Написал это Трики нарочно. Он был уверен, что, прочитав такое, Сниф взбесится — и до хвоста дело уже не дойдет.

Когда змей перелетел через каменную ограду, Трики подтянул веревку, и змей закрыжился над садом Снифа. Тогда Трики

резко дернул веревку, а потом отпустил. Змей рухнул на газон, да так и остался лежать, слегка подрагивая от ветра.

Сниф, конечно же, был тут как тут.

— Кто посмел запустить мне в сад змея! — разбушевался он. — Эй, Пиппи, пойди и принеси его сюда!

Пиппи отправился за змеем. Он задрожал от страха, когда узнал своего змея и прочел крупную надпись: «Сниф, убирайся на свалку!»

— Представляю, что сейчас начнется! Что скажет Сниф?

А Сниф много чего сказал. Он кричал, вопил, топал ногами и даже надрал Пиппи уши. А потом бросил змея на пол и топтал до тех пор, пока не сломал.

— Если твой братец думает, что такие шуточки заставят меня смягчиться и отпустить тебя домой, то он непроходимый тупица! — рычал Сниф.

Пиппи совсем пал духом. Он тоже думал, что Трики поступил глупо. Так что он забился в угол, прикрыл руками уши и сник. Но вдруг его осенило: «Не мог Трики так опрометчиво поступить! Наверняка он послал этого змея не просто так».

Пиппи уставился на одиноко лежащего на полу змея, на смятый бумажный хвост, и вдруг понял, что никакого хвоста у его змея раньше не было! Он пригляделся получше — и разли-

чил на полосках бумаги какие-то буквы. Сердце Пиппи забилося быстрее. «На хвосте должно быть еще одно послание! — возбужденно подумал он. — На этот раз для меня! А про свалку написано для того, чтоб отвлечь внимание Снифа! Как бы заполучить этого змея!»

И ему предоставился такой случай, потому что Сниф повелел сжечь змея в печи. Пиппи сгреб змея в охапку и понес на кухню. Там, у огня, дремал Пушок — большой черный кот Снифа.

— Подвинься, — сказал Пиппи коту, но тот и ухом не повел. Что и говорить, кротким нравом Пушок не отличался и чуть что выпускал когти.

Пиппи перешагнул через кота, бросил змея в огонь, а хвост потихоньку спрятал в карман и стал ждать, когда Сниф уйдет из дома. Когда хлопнула входная дверь, Пиппи достал из кармана хвост, дрожащими пальцами расправил бумажки и прочел, что на них написано.

«Скажи Пушку слово «эклеры». Он поможет. Скажи Пушку слово «эклеры». Он поможет».

Пиппи взгляделся в необычные слова. Что бы они могли значить? Он прочитал их еще несколько раз, заучил наизусть, а затем швырнул хвост в огонь.

Он посмотрел на Пушка. Пушок встретил его взгляд и широко зевнул.

— ЭКЛЕРЫ! — вдруг выпалил Пиппи. — ЭКЛЕРЫ, ЭКЛЕРЫ!

Пушок немедленно перестал зевать и уставился на Пиппи, вытаращив глаза.

— Я сказал: ЭКЛЕРЫ! — повторил Пиппи. — Знакомое словечко?

— Знакомое... — мяукнул Пушок и потер лапой усы. — Это послание от моей прапрабабушки, кошки Дымки. Раз ты знаешь это слово, значит, ты ее друг и я должен тебе помочь, хоть ты мне и не нравишься, грубый маленький эльф.

— Если честно, ты мне тоже не очень-то симпатичен — уж слишком часто меня цапал, — сказал Пиппи. — Но если ты собираешься мне помочь, я про это забуду. Кстати, а как ты можешь мне помочь? Выпустить отсюда можешь?

— Конечно, — ответил Пушок. — Видишь на полке бутылку с желтой микстурой? Она может тебя уменьшить. Выпей чайную ложку, и станешь достаточно маленьким, чтобы пролезть вон в ту мышиную нору. По длинному мышинному туннелю ты пройдешь за ограду дома и выберешься на волю.

— Спасибо! — поблагодарил кота Пиппи, взял с полки бутылку и выпил чайную ложку желтой микстуры. Тут же у него возникло ощущение, будто он спустился вниз в прозрачном лифте, а все вокруг стало вдруг пугающе огромным. Теперь Пиппи был

ростом не больше мыши! Подняв глаза на Пушка, маленький эльф застыл от ужаса. Кот стал размером со слона, а выглядел в точности как огромная пантера! И Пиппи решил, что надо на всякий случай быть с ним повежливее.

— Огромное спасибо, дорогой Пушок, — сказал он и вежливо поклонился. — Буду рад при встрече угостить вас эклерами.

А именно этого Пушку говорить и не следовало. Кот тут же угрожающе поднял лапу с острыми, как кинжалы, когтями и зашипел на Пиппи. Как же струхнул бедняга! Он стрелой метнулся в мышиную нору и бежал без оглядки до тех пор, пока не выскочил наружу, в поле за домом Снифа. Правда, на выходе из норы он чуть не сбил с ног двух или трех озадаченных мышей, но в остальном обошлось без приключений.

Дорога домой стала для Пиппи целым путешествием — уж очень крохотным он стал. А когда, наконец, он забарабанил в дверь собственного дома, то стука почти не было слышно. «Уж не собака ли там скребется?» — подумал Трики и распахнул дверь. Сперва он никого не увидел — до того Пиппи уменьшился. И вдруг услышал писк:

— Трики, это я! — пронзительно пищал Пиппи. — Это я, Пиппи!

Трики сначала даже глазам своим не поверил.

— Какой же ты стал крошечный, — всплеснул он руками, осторожно поднял Пиппи и понес в дом. — Ну ничего, у меня есть заклинание для роста. Ну-ка, стой спокойно, Пиппи, сейчас я тебя расколдую.

Трики прочел заклинание, и Пиппи снова вырос. Братья крепко обнялись, и Пиппи воскликнул:

— Как здорово ты придумал со змеем! Пушок просто обязан был мне помочь, и вот я дома!

— Представляю, как сейчас беснуется старина Сниф, — ухмыльнулся Трики. — Теперь к его дому лучше близко не подходить и больше его не дразнить — это просто опасно.

Слово свое они сдержали. Но теперь, когда братья видят бедного Пушка, они не могут удержаться и кричат:

— Пушок! ЭКЛЕРЫ!

ЗАБЫВЧИВЫЙ ГНОМ

Как-то раз колдун Твидль прослышал о волшебной метле. Рассказала ему о ней старая приятельница, матушка Дуда.

— Это настоящее чудо! — восхищалась она. — Если волшебную метлу поставить у двери, она ни одного врага в дом не пустит. Только представь: стучится какой-нибудь враг в твою дверь, а волшебная метла вдруг выскакивает из-за угла, выметает его за калитку, да еще и спихивает в ближайшую лужу.

— Вещица полезная, ничего не скажешь, — согласился Твидль. — Врагов у меня — хоть отбавляй, и они изрядно мне досаждают. У кого сейчас волшебная метла?

— Кажется, у гнома Ноббли, — сообщила матушка Дуда. — Метла принадлежит ему уже лет пятьдесят.

— Попробую-ка я ее выкупить! — воскликнул Твидль. — И немедленно!

Торопливо распрощавшись с матушкой Дудой, он нацепил свой лучший плащ, высоченный колдовской колпак и отправился к гному Ноббли. С собой Твидль прихватил кожаный саквояж, в который положил двадцать золотых монет. Он не сомневался, что гном запросит за свою чудесную метлу кругленькую сумму.

Найти гнома Ноббли оказалось не трудно — он жил в старом покосившемся домишке на краю деревни Болтушки. И вскоре Твидль уже бодро шагал по садовой дорожке к желтой входной двери, позвякивая золотом в саквояже.

«Тук-тук!» — громко постучал он.

— Оставьте картошку на ступеньках! — раздался из-за двери хриплый голос. — Я занят!

— Я не торгую картошкой! — возмущенно крикнул колдун. — Откройте дверь.

— Говорю же, я занят, — сердито повторил голос. — А вещи в стирку заберете на следующей неделе.

— Я не из прачечной! — прорычал Твидль и топнул ногой. — Я колдун Твидль и пришел кое-что у тебя купить.

— О! Что же ты сразу не сказал? — хрипло сказал голос. Раздался топот, дверь распахнулась, и Твидль шагнул в дом.

Хозяин дома, гном Ноббли, выглядел довольно странно. У него была огромная голова, а борода заплетена в две косички, завязанные синими ленточками.

— Доброе утро, — поздоровался Твидль, оглядывая комнату. — Я пришел купить твою метлу. Ту самую, волшебную, которая выметает из дома врагов.

— Ах, эту! — сказал Ноббли, потирая свой длинный нос. — Давненько она не попадалась мне на глаза... Куда же я ее дел?

— Неужели ты ею не пользуешься? — удивленно спросил Твидль.

— О, нет. Теперь уже нет, — ответил гном. — Уже много лет не пользовался. Видишь ли, мои враги так боялись этой метлы, что давным-давно со мной помирились. Вот я и стал мести ею двор.

— Как ты мог! — в ужасе воскликнул Твидль. — Ты не достоин владеть такой ценной вещью! Неси сюда метлу!

— А что ты мне за нее дашь? — хитро спросил Ноббли, теребя ленточки на бороде.

— Я готов хорошо заплатить, — ответил Твидль и потрянул саквояжем. — Здесь двадцать золотых.

— Земля и небо! — воскликнул Ноббли и широко раскрыл глаза. — Это просто замечательно! Я давно мечтал купить коня в синих яблоках!

Как только Твидль отсчитал в мозолистую

ладонь Ноббли двадцать монет, гном распахнул дверь и громко свистнул. На его свист тотчас же явился маленький эльф. Ноббли вручил ему двадцать золотых и отправил к мистеру Хо-Хо покупать коня.

— Управишься за час, получишь награду, — сказал он эльфу, и тот пустился бежать во всю прыть.

— Ну давай же, Ноббли, говори, где волшебная метла! — нетерпеливо произнес Твидль. Он уже оглядел все вокруг, но метла на глаза так и не попала.

— Сейчас, сейчас, — пробормотал Ноббли и глубоко задумался. Казалось, что огромная голова гнома вот-вот раздуется как воздушный шар. Наконец он вымолвил: — Загляни-ка под раковину — там место самое подходящее.

Твидль заглянул под раковину, но обнаружил там только складные стулья.

— Нет тут никакой метлы, — сказал он. — Только куча складных стульев.

— Земля и небо! Так вот куда я их сунул! — воскликнул Ноббли. — А я все думал, куда они подевались? Хотел пригласить гостей на день рождения, а стулья не нашел. Пришлось праздновать одному.

Твидль изумленно уставился на Ноббли. Как можно забыть такое!

— Ну, и где еще может быть метла? — спросил он.

— Дай подумать... — сказал Ноббли. — Ах, да! Она может быть вон в том шкафу! Точно! Туда я метлу и спрятал.

Твидль открыл дверцу шкафа, и вдруг: бу-бух! — на голову ему высыпалась целая коллекция картонных коробок всех видов и размеров. Увидев это, Ноббли расхохотался.

— Земля и небо! — сказал он, переводя дух. — Извини, Твидль, я не нарочно. Я на-чисто забыл, что освободил этот шкаф под коробки. Я их никогда не выкидываю — вдруг пригодятся? Вот, например, вчера мне позарез нужна была коробка — так я ни одной не нашел! Зато теперь я знаю, где они.

— Ручаюсь, что завтра ты об этом не вспомнишь, — проворчал Твидль, затолкал коробки обратно в шкаф и захлопнул дверцу. — Думай, Ноббли, думай! Куда ты дел все то, что вынул из шкафа.

— Я и думаю, — ответил Ноббли и старательно наморщил лоб. — Ах да! Я положил все в печку — больше нигде места не было...

— В печку? — переспросил Твидль, не веря собственным ушам. — Да ты в своем уме, Ноббли? Кто же прячет вещи в печке?

Твидль бросился к печке и распахнул дверцу. Внутри лежала груда полуобгоревших обломков — почерневшие щетки, сломанный совок и множество жестянок с обувным кремом.

— Земля и небо! — вырвалось у Ноббли, когда колдун выгреб все из печки. — Так вот почему из печки так воняло, когда я грел еду! Я все думал, что бы это могло быть, а это, оказывается, обувной крем горел...

Сказать в ответ было нечего. Вернее, Твидль мог бы ответить, но это прозвучало бы грубо, и он решил промолчать. Колдун порылся в куче обугленных предметов и обнаружил, что ничего похожего на останки метлы среди них нет.

— Ноббли, метла в другом месте, — с облегчением промолвил он. — Подумай еще.

— Ах да! Теперь вспомнил! — широко улыбнулся Ноббли. — Я положил ее... А вот и мой конь!

Раздался стук копыт, и в домик заглянул конь. Твидлю он показался довольно странным созданием — двадцати золотых конь явно не стоил. Бока у него были в яркосиних пятнах, на носу красовались очки, а на голове — шляпа, украшенная желтой ленточкой.

— Фр-р-р! — фыркнул странный конь и вежливо поклонился.

— Дорогой ты мой! — воскликнул Ноббли и, радостно пританцовывая, направился к коню. — Поехали, прокатимся!

Он собрался было прыгнуть в седло, но Твидль крепко ухватил гнома за ноги и стащил с коня.

— Нет! — твердо сказал колдун. — Нет, Ноббли! Кататься ты не поедешь! И вообще никуда не поедешь, пока не найдешь волшебную метлу. А ты, конь, выйди и не мешай!

— Иии-го-го... — разочарованно протянул конь, закрыл за собой дверь и уселся в саду под кустом. Определенно, это был самый странный конь на свете.

— А теперь, Ноббли, — сказал Твидль, — соберись и вспомни, куда еще ты мог сунуть метлу.

Гном почесал в затылке.

— Еще я мог сунуть ее в собачью конуру, — сказал он наконец.

— В конуру? — удивленно переспросил Твидль. — Но зачем?

— Куда-то же я должен был ее положить? — надулся Ноббли. — Собаки у меня нет, а в конуре масса свободного места!

Когда Твидль вышел во двор и заглянул в собачью конуру, она оказалась доверху забита картошкой.

— Ноббли! — закричал Твидль. — В конуре картошка!

— Земля и небо! — воскликнул Ноббли и выскочил во двор. — Так вот где она! Неудивительно, что я не нашел в овощной корзине ни одной картофелины. Надо сразу набрать к обеду побольше.

— Ноббли, вспомни, где метла! — возмо-

лился Твидль, которому уже начало казаться, что он спит и видит дурной сон. — Пожалуйста!

— Я и вспоминаю, — проворчал Ноббли. — Вон сколько разных мест вспомнил!

— И все неправильные, — терпеливо объяснил Твидль. — А нужно всего одно, но правильное.

— Ну... можно поискать в кухонном шкафу на верхней полке, — предложил Ноббли. — Я частенько засовываю туда что-нибудь ненужное.

Твидль подумал, что место для метлы довольно неподходящее, но покорно пошел в кухню и заглянул в шкаф. На верхней полке стояла только большая круглая жестянка. Открыв ее, Твидль обнаружил ярко-желтый плащ.

— Эй, Ноббли, метлы тут нет! — крикнул он. — Только круглая жестянка. Кстати, зачем ты в ней плащ хранишь?

— Ой! — подскочил от радости Ноббли. — Мой любимый плащик нашелся! Давай его сюда. У меня в гардеробе давно нет места, и я положил плащ в жестянку из-под окорока, чтоб он всегда был под рукой. Правда, жестянка потом куда-то подевалась...

Твидль презрительно фыркнул и швырнул Ноббли плащ.

— И чем это у тебя забит гардероб, если там даже для плаща места нет? — спросил

он. — Ничуть не удивлюсь, если окажется, что у тебя там уголь.

— Ну да, — закивал Ноббли, — именно уголь я в гардеробе и храню. Хорошо, что ты мне напомнил.

Гном бросился в спальню и распахнул дверцы гардероба — но оказалось, что там вовсе не уголь. Гардероб был доверху забит рыболовными сетями.

— Как тебе в голову пришло засунуть сети в гардероб? — устало поинтересовался Твидль. — И для чего тебе их столько?

— Кто-то мне сказал, что в нашем пруду полно рыбы, вот я и накупил сетей, — пояснил Ноббли. — Хорошо, что они нашлись. Теперь обязательно займусь рыбалкой.

— А раньше в гардеробе что лежало? — спросил Твидль, подавляя в себе острое желание превратить Ноббли в таракана. Его еще никто так не выводил из себя!

— Дай подумать, — почесал в затылке Ноббли. — Кажется, раньше я хранил там садовые инструменты — а среди них могла быть и метла... Куда же я ее подевал...

Ноббли окинул взглядом комнату, увидел, что перед камином рассыпан уголь, и стал задумчиво наводить порядок. Он взял с каминной полки что-то вроде веничка, собрал уголь в кучу... и вдруг издал такой вопль, что Твидль чуть не выскочил из кожи вон.

— Вот она — метла! — пронзительно закричал Ноббли, потрясая закопченным венчиком. — Как я мог забыть! Я же снял с нее ручку! Метлой так удобно золу из камина выгребать!

Твидль в ужасе уставился на грязную, почерневшую метелку.

— Ты хочешь сказать, что разломал волшебную метлу, чтобы выгребать золу из камина? — сурово спросил он.

— А на что она мне? — надулся гном. — Врагов у меня нет...

— Если и дальше так пойдет — появят-ся! — рассвирепел Твидль. — Я заплатил тебе двадцать золотых и все утро шарил по углам — а метла оказалась здесь, под самым моим носом! Отвечай, где от нее ручка?

— Понятия не имею, — беспечно заявил Ноббли.

Твидль пришел в бешенство и, склонившись над гномом, заорал ему в самое ухо:

— Говори, где ручка! А не то превращу тебя в коробок спичек и буду чиркать, пока он не кончится! Без ручки от этой метлы нет никакого толку! — ревел он.

— Когда на меня кричат, я нервничаю и вообще ничего не могу вспомнить, — насутился Ноббли.

— Ты и так пока ничего полезного не вспомнил, — мрачно отозвался Твидль.

— Кажется, я знаю, где ручка, — вдруг встрепнулся гном. — Да, знаю! Недавно я мастерил птичью кормушку, и мне понадобилась палка повыше, чтобы кошки птиц не достали...

— Что?! — ужаснулся Твидль. — Ты приделал ручку от волшебной метлы к птичьей кормушке? Ты что, совсем ума лишился?

Колдун бросился к окну и выглянул в сад, но никакой кормушки не увидел.

— Не иначе, твоя кормушка привязана к печной трубе, — проворчал он. — Потому что в саду ее нет.

— Она у меня под кроватью, — смущенно ответил Ноббли. — Я точно помню, что клал ее туда, но не помню, зачем...

— Видимо, чтобы птицы не объедались, — заключил Твидль. Он пошел в спальню, заглянул под кровать, и — о, чудо! — кормушка, на ручке от метлы, оказалась там. Отлично! Теперь можно отправляться домой.

— Ну вот, — сказал Ноббли, когда Твидль приделал метлу к ручке. — Метла нашлась, и я наконец-то могу поехать покататься на моей новой лошадке! До свиданья. — И он выбежал в сад.

— Иии-го-го! — радостно заржал конь, поднимаясь с травы. Ноббли вскочил на него верхом и умчался прочь в неизвестном направлении. Твидль с облегчением вздохнул и бодро зашагал по деревенской улице,

закинув метлу на плечо. Вдруг его окликнул женский голос:

— Эй, дворник, подмети мой двор! Столько листьев напало...

— Я не дворник, я колдун! — возмутился Твидль.

— А на плече у вас разве не метла? — спросила маленькая эльфийка, высываясь из окна, чтобы разглядеть Твидля.

— Метла! — гордо ответил Твидль. — Но не простая, а волшебная. Я купил ее у гнома Ноббли за двадцать золотых!

Эльфийка изумленно уставилась на Твидля — и вдруг прыснула со смеху:

— Хи-хи-хи! — хохотала она. — Вот эту грязную метлу? За двадцать золотых? Ха-ха-ха! Ноббли продал волшебную метлу моей тетушке лет пять назад! Ручаюсь, что он на чисто об этом забыл. Ну и Ноббли! Вот голова дырявая! Сейчас же бегите назад и заберите у него деньги!

— Поздно! — воскликнул Твидль, в гневе отшвыривая метлу. — Этот пройдоха уже купил коня в синих яблоках и поехал кататься!

— Ах, коня? — переспросила эльфийка. — Ну, тогда раньше чем через год его не ждите. Ноббли наверняка отправился навестить свою тетушку Дамплинг. А дорогу к ней знает только конь в синих яблоках, потому что он и мечтал его купить.

— А ваша тетушка где живет? — мрачно поинтересовался Твидль. — Попробую купить метлу у нее. Надеюсь, у нее память лучше, чем у Ноббли?

— О, да, — сказала эльфийка. — Память у нее отменная. А метла всегда стоит у самого порога и заправски выметает врагов. Только не хмурьтесь так свирепо, когда войдете во двор, а то метла подумает, что вы тетушкин враг, и выметет вас прочь.

И бедный Твидль отправился за метлой. На этот раз все обошлось без приключений. Колдун купил метлу, поставил у порога, и она вскоре избавила его от непрошенных гостей. А, когда гном Ноббли наконец вернулся от своей тетушки, Твидль послал ему записку с приглашением зайти в гости и строго сказал метле:

— Ноббли мой враг! Так что, когда он сюда явится, вымети его из дома и столкни в самую большую лужу!

Но я почему-то думаю, что Ноббли непременно позабудет о приглашении. А вам как кажется?

ГАДКИЙ ГОБЛИН

Жил-был маленький мальчик по имени Джек. Он был прекрасным садоводом. Видели бы вы, какие он выращивал цветы! А какой замечательный горошек, фасоль и салат! Мама говорила, что они лучше, чем в овощной лавке!

Однажды папа подарил Джеку набор садовых инструментов.

— Это очень хорошие инструменты, Джек, — сказал он, — и их надо содержать в порядке. Очищать от земли, убирать в сарай и не бросать в саду где попало.

— Я знаю, папа, — отвечал Джек. — Я и сам люблю, когда инструменты в порядке. Обещаю, что буду их беречь и начищать до блеска.

И Джек сдержал обещание. Каждый вечер он аккуратно чистил все инструменты и развешивал на гвоздики в сарае.

Но вскоре стало происходить нечто странное... Как-то утром пришел Джек в сарай за лопатой — а та валяется на полу, да еще и вся грязная.

— Ну и дела! — удивился Джек. — Я же помню, как чистил ее вчера вечером! А может, это было позавчера?..

На следующее утро Джеку понадобилась лейка, но в сарае ее не оказалось! Джек искал ее повсюду и наконец обнаружил в саду под кустом. Как странно! Он точно помнил, что накануне убирал лейку в сарай.

А в субботу утром вообще случилось необъяснимое. Папа решил поработать в саду и обнаружил, что новые инструменты Джека разбросаны по сараю и перепачканы в земле! Само собой, папа рассердился.

— Помнится, ты обещал держать инструменты в порядке, — сказал он Джеку. — Это по-твоему порядок? Я очень тобой доволен, Джек.

— Но, папа, я их вчера почистил и убрал, — начал оправдываться Джек. — Честное слово!

— Не рассказывай сказок, — нахмурился папа. — Мало того, что слово не держишь, ты еще и врешь!

Джек не сказал больше ни слова, но очень

расстроился. Он проработал с папой в саду целое утро, а когда они закончили, тщательно вычистил свои инструменты и повесил на свои места в сарае.

— Вот теперь все в порядке, Джек, — сказал папа. — Но если я еще хоть раз увижу, что новые инструменты валяются грязные, я их отберу, и тебе придется работать старыми!

Бедный Джек! Он точно знал, что убирал инструменты, и даже вообразить не мог, отчего они вдруг перепачкались. Но инструменты знали, в чем дело... И, когда наступила ночь, они заговорили между собой:

— Как неприятно, что нашего Джека обвиняют в том, что делает этот гадкий гоблин! — сказала садовая лейка.

— М-да, — откликнулась лопата, раскачиваясь туда-суда на своем гвоздике. — Заявляется к нам среди ночи, словно к себе домой, орудует нами в своем саду и даже не думает потом почистить или повесить на место.

— Исключительно мерзкий тип! — возмущенно сказали грабли. — Все зубцы мне погнул.

— А меня так нагрузил, что я думала, колесо отскочит, — посетовала тачка.

— Несладко нам придется, если отец отберет нас у Джека, — сказал садовый совок. — Нас засунут куда подальше, и мы больше

никогда не увидим солнца. А мне нравится, когда Джек мною землю рыхлит. У него сад таким красивым становится...

— Есть идея! — воскликнула тачка. — Слушайте! Наверняка этот гадкий гoblin сегодня опять заявится, так давайте встретим его как подобает...

— Встретим? Что ты имеешь в виду? — переспросила лопата.

— Ну... давайте его так напугаем, чтобы он сюда больше носа не показывал! — сказала тачка.

— Вот это дело! — восхитился садовый совок. — Я не прочь стукнуть гоблина по макушке!

— А я ему холодный душ устрою! — выкрикнула лейка, подпрыгнув от нетерпения.

— А я на него наеду и ноги отдамлю! — подхватила тачка и громко хохотнула.

По правде говоря, это были не совсем обычные инструменты. Их смастерил один могущественный волшебник, поэтому они и разговаривали по ночам. К тому же инструменты неплохо разбирались в колдовстве и, прочитав магическое заклинание, могли ожить на одну ночь. Так они и сделали.

Лейка, отрастив тонкие ножки, подошла к крану и наполнила себя водой. Лопата поскакала в сад и зачерпнула земли. Тачка наполнила себя картошкой из мешка, что хранился в сарае. А грабли и совок стали

тренироваться прыгивать со своих гвоздиков, чтобы в нужный момент быть наготове.

К ним присоединился даже молчаливый садовый шланг и заявил, что притворится гигантской змеей. Вот это да! Похоже, повеселятся они сегодня!

— Тс-с-с! Гадкий гоблин идет! — прошептала вдруг тачка. Дверь сарая отворилась, и внутрь заглянула маленькая уродливая головка с заостренными ушами.

Гоблин забежал в сарай и огляделся.

— Эй, лопата, ты где? Где ты, лейка? — позвал он. — Придется вам сегодня потрудиться! Будете копать да поливать.

— Я здесь! — воскликнула лопата и, подпрыгнув с пола, осыпала ошеломленного гоблина свежей землей с головы до пят.

— Ох... — присел от неожиданности гоблин. — Это что за шутки?

Тут со своего гвоздика соскочил садовый совок и щелкнул гоблина по макушке. Следом за совком на гоблина набросились грабли и оцарапали ему ногу. Смекнув, что дело плохо, гоблин рванул к двери. Но там его поджидал садовый шланг, извивавшийся, как огромная зеленая змея.

— Ой, мамочки! Змеи! — заголосил гоблин. — Пошли вон, змеи! Я вас боюсь!

Но шлангу этого показалось мало — он набросился на гоблина и обвился вокруг его ноги. Тачка чуть со смеху не опрокинулась.

Она вдруг понеслась к гоблину, переехала ему ногу и — бу-бух — вывалила на него припасенную картошку. Гоблин был в ужасе. Он сидел по уши в картошке и звал на помощь, но помогать ему никто не собирался.

Тем временем к гоблину подлетела лейка, зависла в воздухе, наклонилась и — пш-ш-ш — стала поливать холодной водой. Промокший до нитки гоблин запрыгал по сараю, но лейка неумолимо его преследовала, продолжая поливать, словно рассаду.

Это было до того смешно, что свернувшийся у двери шланг забыл, что изображает змею, и гоблина удалось вырваться наружу. Он бежал домой мокрый, грязный, в синяках да шишках, и вопил во весь голос:

— Проклятые змеи! Ноги моей больше в этом сарае не будет! Никогда, никогда, никогда!

С тех пор гоблин в сарае не появлялся, и Джека больше никто не ругал. А инструменты теперь всегда висят на своих гвоздиках, начищенные до блеска, и каждую ночь болтают и веселятся, вспоминая, как ловко проучили гадкого гоблина.

ДОМИНОШНЫЙ ДОМИК

Банти играла в саду и вдруг услышала странный звук, похожий на бормотание.

— Откуда это? — удивилась она. — Кажется, из-за забора... Пойду посмотрю.

Она заглянула за забор и сперва никого не заметила, но вдруг... Быть не может! В траве мелькнула крошечная фигурка! Неужели эльф? Банти почувствовала, что ее щеки запылали от радости. А вдруг, правда, эльф?! Она так мечтала увидеть хотя бы одного!

Банти бросилась к калитке и распахнула ее. Приблизившись к маленькому человечку, она опустилась на траву и склонилась над ним, чтобы разглядеть получше. Да, совершенно точно, это был эльф. За спиной у него трепетали голубые крылышки, на

голове красовался остроконечный колпачок, а на ногах остроконечные башмачки.

Эльф топал ножками и что-то гневно бормотал сквозь слезы. Заметив Банти, он свирепо сжал кулачки и крикнул:

— Это ты украла мой грибной домик?

— Нет, что ты! Я только что пришла, — ответила Банти. — А что случилось?

— Видишь ли, — начал эльф, утирая слезы лепестком лютика, словно носовым платком, — я вырастил себе замечательный домик-гриб и перевез туда всю мебель. А сегодня королева эльфов приказала мне разослать приглашения на бал. Я попросил шмелей-почтальонов прилететь сюда вечером, чтобы разнести приглашения, а сам ненадолго вышел купить почтовой бумаги. Но когда я вернулся, мой домик исчез!

— Бедняжка, — посочувствовала Банти. — Наверное, твой домик сорвал какой-нибудь грибник. Что же ты будешь делать? Как приглашения напишешь?

— Не знаю, — пожал плечами эльф. — У меня теперь даже мебели нет. Если бы я мог мгновенно вырастить новый гриб, все было бы в порядке... Но я не могу — на это потребуется целая ночь.

И вдруг Банти пришла в голову замечательная мысль.

— У меня дома есть коробка домино, — сказала она. — Из его костяшек я смогу

построить для тебя прекрасный домик. А еще я дам тебе кукольные стол и стул, чтобы было удобно писать приглашения на бал.

— Вот спасибо! — радостно воскликнул эльф. — Даже не верится, что такое возможно!

И Банти со всех ног помчалась домой. Она схватила коробку домино, кукольные столик, стульчик и чашку с блюдцем из кукольного сервиза и побежала назад, к эльфу. Отыскав среди травы ровный участок, Банти уседалась на корточки и принялась строить домик.

Строить из костяшек домино было совсем не просто, но вскоре в траве вырос очень симпатичный домик с дверью и окошком.

— Не мог бы ты занести внутрь стол и стул? — попросила эльфа Банти. — Боюсь, я только развалю весь домик, если сделаю это сама.

Эльф с готовностью затащил в домик мебель и поставил на стол чашку с блюдцем. Он был просто в восторге от нового домика.

— Я спасен! — сказал он, усаживаясь за стол. — Ручка у меня есть, бумага тоже, конверты я утром купил. Осталось только написать приглашения на бал. Надеюсь, что к вечеру, когда шмели прилетят забирать почту, все будет готово.

Эльф немедленно взялся за дело, а Банти

прилегла рядом на траву и стала наблюдать за эльфом через окошко. Писал он быстро и аккуратно — смотреть одно удовольствие. И Банти очень гордилась: вот он, настоящий эльф, сидит за ее кукольным столиком, в доминошном домике, который она сама и построила!

Все утро Банти, затаив дыхание, глядела на эльфа — даже обед пропустила. А когда пришло время полдника, сбегала домой, наполнила лимонадом наперсток и отнесла эльфу. До чего же обрадовался эльф! Он налил себе полную чашечку и жадно выпил.

— Чудесный напиток! — похвалил он. — Меня ужасно мучила жажда. Спасибо тебе большое.

Целый день Банти просидела у доминошного домика, наблюдая за работой маленького эльфа. Когда начало темнеть, послышалось громкое жужжание. Банти подняла голову и увидела, что над доминошным домиком повис шмелиный рой. У Банти даже дух захватило, когда пушистые шмели стали по очереди влетать в окошко к эльфу и забирать приглашения.

— Это передай Серебрянкам, — говорил он одному шмелю. — А это Златокрылкам, — говорил он другому.

Банти могла так до самой ночи просидеть, если бы мама не позвала ее ужинать.

А после ужина совсем стемнело, и Банти пришлось лечь спать.

Утром она побежала к доминошному домику, но того уже не было. Эльф аккуратно разобрал домик и сложил все костяшки домино в коробку. Кукольные стол, стул и чашку с блюдцем он поставил на крышку коробки и заботливо накрыл все это листом лопуха, на случай дождя.

— Ну вот и все, — вздохнула Банти, подбирая свои вещи. — Больше я его не увижу. А как было бы здорово!

Но с выводом она явно поторопилась, потому что в этот момент к ней подлетел большой шмель и сбросил прямо на колени маленький конверт. Банти вскрикнула от удивления и вскрыла письмо.

Это было приглашение на бал эльфийской королевы!

«Пожалуйста, приходите в полнолуние к старому дубу у пруда, — говорилось в приглашении. — Танцы и игры продлятся до первых петухов».

И вскоре Банти отправилась на бал... А вы бы хотели оказаться на ее месте?

ПРО ШАЛТАЯ И БОЛТАЯ

Жили-были два гоблина-воришки. Одно-го, худого и высокого, звали Шалтай, а дру-гого, толстого и низенького, — Болтай. Оба они были вредные и противные, и никто их ни капельки не любил.

Коварства и хитрости им было не зани-мать. Гоблины знали множество разнообра-зных заклинаний, которые украли у волшеб-ников за время своих странствий. Разуме-ется, они сразу пускали их в ход, когда кто-нибудь не хотел отдавать нажитое доб-ро.

Никто не смел отказать наглым вориш-кам. Сами подумайте: кому же понравится обратиться в лягушку? Или, что еще хуже, угодить в кроличью нору и просидеть там неделю или две, пока Шалтай и Болтай не оберут тебя до нитки...

Вот какими нехорошими вещами занималась эта парочка, не удивительно, что никто их не любил.

Так гоблины и кочевали из одной эльфийской деревни в другую, грабили без зазрения совести местных жителей, а золото ссыпали в большой мешок. Они мечтали вернуться в свою пещеру богатыми-пребогатыми и не работать до конца жизни.

Обычно Шалтай и Болтай заявлялись в мирную эльфийскую деревушку, трубили в трубу, созывая народ, а потом требовали собрать к следующему утру десять золотых монет, иначе кое-кому не поздоровится. А поскольку «кое-кем» частенько оказывался деревенский голова, он всеми правдами и неправдами собирал с жителей десять золотых и отдавал гоблинам. Так что, на следующий день гоблины взваливали на плечи потяжелевший мешок и отправлялись грабить дальше.

Вскоре слух о гоблинах-воришках дошел и до деревни Чирикалки, которая находилась на окраине Страны эльфов. Деревенский голова Чик был очень умный малый. Он сразу смекнул, что гоблины рано или поздно явятся в его деревню, и начал ломать голову: как бы их перехитрить? Не такой уж богатой была Чирикалка, чтобы за просто так отдавать каким-то воришкам десять золотых монет.

И вот, в один прекрасный день, на деревенской улице появились два незнакомых гоблина. Они шли, сгибаясь под тяжестью мешка, почти до краев набитого золотом. Гоблины дошли до центральной площади и остановились. Шалтай достал трубу и громко затрубил. А когда на площадь сбежалась толпа, Болтай сурово сдвинул брови и выкрикнул:

— Где деревенский голова?

— На месте! — отозвался Чик и шагнул вперед.

— К утру соберешь со своих односельчан десять золотых монет, — скомандовал Болтай. — Иначе всех тут заколдуем.

— И устрой нас на ночлег в какое-нибудь уютное местечко, — добавил Шалтай.

— Пойдемте, я отведу вас в домик для гостей, — ответил Чик и пригласил гоблинов следовать за собой.

Вскоре они подошли к маленькому и уютному домику-мухомору, места в котором было ровно на двоих. Рядом с домиком находился птичник, из которого доносилось странное бормотание.

— Кто у вас там? — удивленно спросили гоблины.

— Хищные птицы — гоблиноглоты, — беззаботно ответил Чик. — Но вам бояться нечего, они надежно заперты.

Гоблины никогда раньше не слышали о гоблиноглотах и сильно перепугались.

— А... какие они? — осторожно спросил Шалтай.

— Сейчас покажу, — ответил Чик и двинулся к двери птичника, словно собираясь ее открыть.

— Нет, нет! — наперебой заголосили гоблины. — Не хотим их видеть! Они так странно бормочут! Что они говорят?

— Просто твердят: «Глотай гоблинов, глотай гоблинов», — ответил Чик. — Разве вы не слышите?

Гоблины прислушались. Да, без сомнения, бормотание походило на эти слова. Какой ужас!

— Ты уверен, что они надежно заперты? — поежились гоблины.

— Вполне, — сказал Чик. — Заходите в домик, дорогие гоблины, устраивайтесь поудобнее. Сейчас я прикажу, чтобы вам прислали ужин, а сам пойду собирать золото. Надеюсь, это займет немного времени.

Гоблины забежали в домик-мухомор и вздохнули с облегчением только запершись изнутри на засов — не очень-то приятно ночевать по соседству с гоблиноглотами, но за запертой дверью опасаться нечего.

Вскоре гоблинам принесли поесть. Они осторожно приоткрыли дверь, забрали ужин и съели весь без остатка. Чика не было еще долго, и гоблины задремали. Почти в полночь раздался стук в дверь.

— Поздновато явился, — хмуро сказал Болтай.

— Понимаю, — сказал Чик. — Но деревня у нас бедная, и деньги пришлось по грошам собирать.

Гоблины принялись развязывать свой мешок, чтобы положить туда деньги, как вдруг с улицы донеслось страшное бормотание:

— Гло-гло-тай го-го-гобл... Гло-гло-тай го-го-гобл...

— Это гоблиноглоты! — воскликнул Чик. — Они вырвались на волю! Бегите, гоблины! Спасайтесь, пока целы! Они вас проглотят!

— Гло-гло-тай го-го-гобл... Гло-гло-тай го-го-гобл... — бормотали, приближаясь, свирепые голоса.

Гоблины выскочили на улицу и увидели в тусклом свете луны, что на них надвигается стая странных существ, бормочащих:

— Гло-гло-тай го-го-гобл... Гло-гло-тай го-го-гобл...

И гоблины, с воплями ужаса, бросились бежать. Так они и неслись без оглядки до самой Страны гоблинов. В Страну эльфов они с тех пор и не думали возвращаться.

Когда гоблины убралась восвояси, Чик усмехнулся, зажег фонарь и осветил подступившую к домику-мухомору стаю гоблиноглов.

— Сюда, мои индюки, сюда! — позвал он.

— Побегали — и хватит. Пора спать.

— Гло-гло-тай го-го-гобл... Гло-гло-тай го-го-гобл... — забормотали индюки, семена за своим хозяином.

Чик загнал их в птичник, закрыл дверь на щеколду и, насвистывая себе под нос, отправился домой. А наутро он созвал всех жителей Чирикалки и рассказал, как гоблины-воришки испугались его индюков. Как же хохотали эльфы — чуть животы от смеха не надорвали!

— А вот и золото, которое награбили гоблины, — сказал Чик, развязывая тяжелый мешок. — Давайте разошлем его всем тем, кого ограбили, только сперва заберем свои десять золотых.

Так они и поступили. До чего же обрадовались жители ограбленных деревень! Слава о хитроумной проделке Чика разнеслась по всем деревням и городам, и вскоре Чика выбрали новым королем Страны эльфов.

— Ура умнику Чику! — кричали эльфы, когда Чику надевали корону. — Трижды ура его гоблиноглотам!

А индюки Чика, которых тоже пригласили на церемонию коронации, восторженно вытягивали свои длинные шеи и радостно верещали:

— Гло-гло-тай го-го-гобл... Гло-гло-тай го-го-гобл...

СЮРПРИЗ ДЛЯ ГОСПОЖИ ВРЕДИНЫ

Госпожа Вредина жила на самой окраине деревни Краюшки, чему местные жители — гномы, феи и эльфы — были несказанно рады. Эта сердитая пожилая дама была на удивление ленивой и неряшливой. Ее мрачный и грязный домик мог прийтись по сердцу разве что паукам, которые безнаказанно плели там, в углах, свою паутину.

Все остальные дома в Краюшке просто сияли чистотой. Ступеньки крылечек были белы, словно снег, занавески в окошках идеально отутюжены и накрахмалены, а сады пестрели яркими цветами.

Жители Краюшки надеялись выиграть приз, которым король Страны фей каждый год награждал самую чистую и красивую деревню. Гном Шутник и эльф Мак каж-

дый день обходили деревню и напоминали волшебному народцу прополоть сад, почистить дымоход, выстирать занавески, побелить парадные ступеньки и начистить дверные ручки.

Но с госпожой Врединой никто не мог ничего поделаться. Она и пальцем шевельнуть не желала, чтобы чистоту навести. Крыльцо ее домика заросло грязью — просто стыд и срам! Окна до того запачкались, что с улицы было не разобрать, какого цвета на них занавески! В саду росли одни сорняки! Труба чадила! Да что говорить — в ее домике не было ни единого чистого уголка, а сама госпожа Вредина выглядела как потрепанное огородное чучело.

— Мы же из-за вас не выиграем приз, — стонали Шутник и Мак. — Вас что, это не касается? Как вам не стыдно! Наведите, наконец, в доме чистоту!

Как ни странно, госпожа Вредина грязи как будто не замечала.

— Разве у меня грязно? — недоуменно спрашивала она. — Сегодня утром я подмела пол, а вчера чертополох на грядке выдернула.

— Но этого мало... — вздыхал Шутник. — Послушайте, госпожа Вредина, не съездить ли вам на денек к кухне Саре? А мы соберемся всей деревней и чистоту у вас наведем.

— Ничего не имею против, — пожала плечами госпожа Вредина. — Поеду завтра утром на автобусе.

Назавтра все жители деревни явились к ее дому со швабрами, метлами и тряпками и чуть не расплакались от досады... Госпожа Вредина проспала, опоздала на автобус и вообще никуда не поехала.

— Не понимаю, к чему вся эта суета?! — сердито воскликнула она, увидев толпу соседей. — Можно подумать, у меня в доме грязно! Не вижу я ни пыли, ни грязи, и никогда не увижу. Уходите отсюда и оставьте меня в покое раз и навсегда.

И маленький народец грустно побрел прочь.

— Не видать нам королевского приза, как собственных ушей... — горько вздохнул Мак.

— Еще не все потеряно, — подбодрил его Шутник. — Пойду-ка я в соседнюю деревню, посоветуюсь с мистером Толстячком. Он самый умный эльф в округе — может, и подкинет какую-нибудь идейку.

Вскоре он пришел к мистеру Толстячку и рассказал ему обо всем. Маленький пузатый Толстячок внимательно выслушал Шутника и погрузился в долгое раздумье. Потом он встал с кресла, открыл буфет и достал оттуда маленькую голубую коробочку.

— Нужно послать ей солнечного зайчи-

ка, — сказал он гному. — Зайчики иногда помогают некоторым увидеть, как вокруг пыльно и грязно. Я придам ему форму золотой звездочки и приколю на булавку, чтобы был похож на брошку. А отошлем мы его в этой симпатичной коробочке. Вот будет сюрприз, когда ваша Вредина его надеет!

Мистер Толстячок достал из кармана мел и подошел к столу, что стоял у окна. Прямо в луче света он начертил кружок и пробормотал несколько заклинаний. А когда солнце зашло за облако и солнечный свет померк, на столе остался солнечный зайчик в меловой кружке, сияющий, словно красивая золотая звездочка.

Мистер Толстячок взял солнечного зайчика в ладонь, осторожно прикрепил к булавке, опустил в голубую коробочку, красиво перевязал ее ленточкой и вручил Шутнику.

— По пути домой отправь ее по почте, — посоветовал умный эльф.

Шутник сердечно поблагодарил его и распрощался. Он сразу же зашел на почту и отправил коробочку госпоже Вредине, а вернувшись в Краюшку, рассказал маленькому народцу о необычном сюрпризе.

На следующее утро госпожа Вредина получила по почте голубую коробочку и очень удивилась. Она давным-давно не получала

ни писем, ни посылок. Вскрыв коробочку, она удивилась еще больше — там блестела и переливалась золотая звездочка — и до того ярко, что госпожа Вредина на секунду зажмурилась.

— Вот так сюрприз! — воскликнула она. — Какая чудная вещица! Я такой красивой брошки никогда в жизни не видела! Но кто мне ее послал — ума не приложу.

Госпожа Вредина приколотла брошь к платю, и та засияла, словно маленький фонарик. Как же довольна была пожилая дама! Она радостно взялась за вязанье и стала напевать себе под нос незатейливую песенку. Вдруг клубок выскользнул из ее рук и покатился по полу. Она нагнулась за ним, и солнечный зайчик ярко осветил все уголки комнаты... Сколько же там было грязи! Увидев такое, госпожа Вредина чуть в обморок не упала.

— Боже мой! — вскрикнула она. — Я и не догадывалась, что у меня такой грязный пол! Надо его сейчас же вымыть!

Госпожа Вредина терла и скребла пол, пока он не засиял чистотой. Полюбовавшись на свою работу, она решила перекусить и отправилась в кладовку за хлебом и сыром. Но стоило ей открыть дверцу, как солнечный зайчик осветил грязные стены кладовки и засаленные полки, сплошь покрытые засохшими крошками.

Госпожа Вредина даже глазами захлопала от удивления.

— Не думала, не гадала, что у меня в кладовке такая грязница! — воскликнула она. — Надо же! Я должна немедленно тут прибратся!

Она сразу взялась за дело и убирала до самого вечера — кладовка оказалась ужасающе грязной. Когда солнечный зайчик снова высветил все углы, полки были отмыты до блеска, а от паутины и следа не осталось. Госпожа Вредина полюбовалась на всю эту красоту и отправилась спать.

В спальне она сняла брошку и положила на тумбочку у кровати. Солнечный зайчик весело запрыгал на постели и показал госпоже Вредине, что белье нуждается в стирке. Затем пробежал по висящему на спинке кровати платью и осветил дырку на воротнике. Потом перескочил на умывальник с кувшином, и — о, ужас — они оказались старыми, потрескавшимися и немытыми!

— Завтра пройду по магазинам, — пообещала себе госпожа Вредина, лежа в постели. — Куплю пару новеньких вещей для дома. Хо-хо! Соседям за меня, видите ли, стыдно! Чистоту они у меня тут наводить собрались! Ну я им покажу! Я богаче любого из них. Вот пойду и куплю самые красивые занавески во всем королевстве, и новое красное шелковое платье, и новый умываль-

ник с кувшином из голубого фарфора и... и... — И госпожа Вредина погрузилась в сон, так и не закончив свою мысль.

А утром она надела свою сверкающую брошь, та опять осветила все грязные углы, и госпожа Вредина снова принялась подметать, скрести и мыть. Правда, в магазины она попала только после обеда. Зато сколько чудных вещей накупила!

Ее так украсило новое платье из красного шелка, что пожилая дама решила устроить себе праздник и созвать гостей. Но сперва нужно было проверить, все ли в доме прибрано. И госпожа Вредина, вооружившись ведром и тряпкой, стала обходить комнату за комнатой. Она заглядывала во все темные уголки, а брошка освещала лучиком каждую паутинку, каждое грязное пятно, каждую горстку пыли. Настоящее чудо! Госпожа Вредина была очень рада, что нашла все грязные уголки, но ей и на секундочку в голову не приходило, что причина в брошке.

Жители деревни, затаив дыхание, ждали, что произойдет дальше. А когда домик госпожи Вредины засиял вымытыми окнами, радостно зашумели: солнечный зайчик делает свое дело!

— Если бы только госпожа Вредина обратила внимание на свой сад, все было бы в полном порядке! — говорили друг другу соседи.

В тот же самый день госпожа Вредина вынесла в сад кресло и собралась немного отдохнуть от домашних хлопот, что разом на нее свалились. Но брошка и тут не дала ей покоя. Солнечный зайчик метнулся в заросли сорняков и примостился на ярком бутоне розы, которую почти задушили крапива и чертополох.

Госпожа Вредина увидела ярко-алый всполох в кустах и воскликнула:

— Бедная розочка! Из-за этих гадких сорняков она не видит солнца! Надо их все повыдергать, чтобы бутон как следует распустился. Ну что за роза — заглядение!

Тут солнечный зайчик перепрыгнул на цветник, заросший сорной травой. Из травы едва пробивались яркие головки тюльпанов и нарциссов. Увидев это, госпожа Вредина подскочила на месте и немедленно взялась за работу. Она подстригла газоны, прополола цветники и грядки, а сколько повыдергала сорняков — словами не передать!

Теперь и дом, и сад госпожи Вредины сияли чистотой. Они были ничуть не хуже всех остальных в деревне. Гордая хозяйка немедленно разослала приглашения всем друзьям и знакомым, испекла пирог, облачилась в свое новое платье из красного шелка и стала ждать гостей.

Гости явились всей деревней, и стали наперебой расхваливать ее новые занавески,

новый ковер и новую перину. Но никто и словом не обмолвился о большой золотой брошке, приколотой к платью хозяйки. Все недоумевали — как обычный солнечный зайчик мог так изменить характер пожилой дамы!

Как только все сели пить чай, с улицы донесся стук копыт — это прибыл король Страны фей, собственной персоной. Король явился взглянуть, так ли хороша деревня Краюшка, как о ней судачат? Достойна ли королевского приза? Он очень удивился, не застав никого дома, но, осмотрев пустые дома, пришел в восхищение. Такой красивой деревни ему не доводилось видеть даже в Стране эльфов. Затем король подъехал к единственному во всей деревне дому, из трубы которого вился дымок, — к дому госпожи Вредины.

Король торжественно вошел и поприветствовал своих подданных. Потом сел за стол, выпил чашечку чаю и даже отведал кусок пирога. А перед отъездом вручил жителям деревни Краюшки королевский приз — большой мешок золота. Маленький народец ликовал от счастья!

— Первым делом надо отправить десять монет мистеру Толстячку, мудрецу из соседней деревни! — воскликнули Шутник и Мак.

— Но зачем? — удивилась госпожа Вредина. — Он к нашему призу отношения не имеет!

— Нет, имеет! — ответил Шутник и показал на брошь, мерцающую на платье пожилой дамы. — Это он придумал подарить вам брошь из солнечного зайчика, чтобы вы наконец навели у себя порядок.

Сперва госпожа Вредина грозно нахмурилась, подумав, что с ней сыграли шутку, но когда она взглянула на новые занавески, новое красное платье и гостей, которые добродушно смеялись и пили чай, то сама рассмеялась от радости. Но брошку она все-таки сняла и потихоньку сунула ее Шутнику со словами:

— Мне она больше не нужна. Отдай кому-нибудь другому.

С тех пор Шутник посылает брошку с солнечным зайчиком тем, кого трудно называть чистюлями. Получить ее было бы, конечно, не очень приятно, — но посмотреть хотелось бы, правда?

ГОБЛИН, КОТОРЫЙ РАЗБИЛ ОЧКИ

Джону и Доре было очень грустно. Конечно... Завтра у мамы день рождения, а они потеряли деньги, которые копили на подарок целых семь недель. Они так хотели купить маме красивый флакон духов! А что теперь купят? Ничего...

— Как обидно! — сказал Джон. — Я всегда носил деньги в кармане и думал, что никуда они оттуда не денутся. Откуда я мог знать, что у меня карман прохудился? Наверное, деньги выпали, когда мы вчера играли на холме...

— Что же нам теперь делать? — спросила Дора. — Мы обязательно должны маме что-нибудь купить. Будет просто ужасно, если мы ничего ей не подарим.

— Да, ужасно, — согласился Джон. — Но

я не знаю, как теперь быть. Не очень-то приятно просить у мамы денег на подарок ей самой. А папа в город уехал...

— Может, пойдем на холм и поищем наши деньги? — предложила Дора. — Больше ничего мне в голову не приходит.

Надев куртки, дети отправились на холм. Они обшарили там всю траву, заглянули за каждый камень, но деньги пропали бесследно. Теперь надеяться было не на что.

— Надо идти домой, — сказал Джон со вздохом. — Скажем маме, чтобы не ждала от нас подарка. Скажем, что купим, когда накопим денег. Думаю, она не очень расстроится, если получит подарок позже.

Они стали спускаться вниз с холма, но вдруг Дора остановилась как вкопанная и схватила брата за руку.

— Смотри, Джон, — прошептала она. — Кто это там сидит на изгороди? Вроде не ребенок, но и не взрослый!

Джон взглянул на изгородь и даже протер глаза от удивления. Взглянул еще раз — и в самом деле, там сидел маленький гоблин в красно-зеленом костюмчике.

— Неужели это гоблин! — сказал Джон. — Да, так и есть! Как здорово, Дора! Мы же еще ни разу в жизни не видели никого из волшебного народца — и вот тебе, пожалуйста, настоящий живой гоблин на изгороди сидит!

Некоторое время дети разглядывали маленького гоблина. Он неподвижно сидел и не замечал никого вокруг. Просто сидел, и все.

— Пойдем с ним поговорим, — расхраб्रившись, предложила Дора.

Дети спустились с холма и направились к изгороди, отгораживающей широкое поле. Услышав их приближение, гoblin наострил свои большие удлинённые уши, прислушался, но детей так и не увидел.

— Привет, гoblin! — поздоровался Джон. — Ты, и правда, гoblin?

— Конечно, — отвечал гoblin. — А вы кто? Дети, что ли, судя по голосам?

— Ну да, дети, мальчик и девочка, — сказал Джон. — А вы что, нас не видите?

— Нет, — ответил гoblin и забавно моргнул. — Я разбил очки. Без них я ничего не вижу. Потому тут и сижу. Я споткнулся о камень и упал, а очки упали с моего носа и разбились вдребезги. Вот я и подумал, что если посижу здесь подольше, то найду кого-нибудь доброго. И он согласится отвести меня домой. Там у меня ещё одна пара очков есть.

— Хотите, мы вас отведем, — дружелюбно предложила Дора. — Вы нам расскажете дорогу?

— Конечно-конечно! — отозвался гoblin, спрыгивая с изгороди. — Не подберете ли

вы мою оправу? Она где-то здесь, в траве. Спасибо, девочка. Я вставляю в нее новые стекла, и у меня снова будут две пары очков. А теперь не могли бы вы взять меня за руки и отвести домой? Куда идти — я скажу.

Джон и Дора взяли гоблина за руки, и все втроем двинулись в путь.

— Идите через поле. Там, у следующей изгороди, вы увидите огромный дуб, — объяснил гoblin. — Под ним, пожалуйста, и остановитесь.

Как им было сказано, Джон и Дора прошли с гоблином поле и остановились под огромным дубом. Гоблин протянул вперед руки, ощупал ствол и нажал на неприметный сучок. Вдруг кора на дереве разомкнулась, как двери лифта, и изумленные дети увидели, что внутри ствола есть лестница, ведущая к самым корням дуба. Все трое ступили на нее — и кора дерева снова сомкнулась.

Под потолком висела лампа, так что Джон и Дора прекрасно видели путь вниз. Они снова взяли гоблина за руки и осторожно стали спускаться по ступенькам.

— Как спустимся вниз, — говорил гoblin, — вы увидите три двери. Откройте среднюю и идите по коридору, пока не увидите семейство мухоморов. Найдите три стоящих рядом красных гриба без белых точек — на них надо будет сесть.

Все было в точности так, как сказал гоблин. Спустившись с лестницы, они увидели три двери — красную, желтую и зеленую. Средней оказалась желтая дверь, и дети ее отворили. За ней открылся узкий извилистый ход, который привел их в просторную пещеру, где росли мухоморы всевозможных оттенков. Грибы были очень большие, и Джон не сразу нашел тройку красных, растущих по соседству.

Когда они наконец взгромоздились на грибы, гоблин пробормотал несколько волшебных слов, и мухоморы вдруг рванули вверх, да с такой скоростью, что у Джона и Доры дух захватило. Грибы неслись все выше и выше и остановились только когда выскочили на открытый воздух.

— Вот мы и приехали, — сообщил гоблин. — Теперь, если вы будете так добры и снова возьмете меня за руки, мы отправимся к буку, что стоит в двадцати шагах. Там, в пятом по счету домике, я и живу.

В тени раскидистого бука Джон и Дора увидели ряд смешных разноцветных домиков. Они отвели гоблина к пятому, табличка на котором гласила: «Коттедж Хо-Хо». Маленький человечек достал из кармана ключ, быстро отпер дверь и вбежал внутрь. Через секунду он выбежал обратно, но уже в огромных очках с круглыми стеклами.

— Так гораздо лучше! — сказал он. — Теперь я вас прекрасно вижу. А вы симпатичные ребята. Не желаете зайти ко мне в гости? Выпить стаканчик лимонада, отведать по кусочку шоколадного торта?

Дети с радостью согласились. Внутри коттедж Хо-Хо оказался очень уютным, хотя и крошечным. Гоблин выставил на стол огромное блюдо с шоколадным тортом и кувшин домашнего лимонада. Джон и Дора успели проголодаться и принялись уминать торт за обе щеки.

— Здорово, что мы оказались на холме и смогли вам помочь! — сказала Дора. — Вы могли бы там весь день просидеть и никого не дожидаться. На холме мало кто бывает.

— А вы там что делали? — спросил гоблин.

Джон рассказал ему о потерянных деньгах и про то, что их мама теперь осталась без подарка на день рождения.

— Грустная история, — вздохнул гоблин. — Погодите! У меня родилась идея! Я могу показать вам, где растут очень хорошие белые грибы. Вы можете их собрать и продать на рынке, а на заработанные деньги купить своей маме замечательный подарок. Подходит?

— Конечно! — хором воскликнули Джон и Дора.

Когда они доели свой торт и допили

лимонад, гоблин пошел их провожать, но остановился на полдороге.

— Минуточку! — воскликнул он. — У вас же нет с собой корзины. Я одолжу вам свою самую большую — только потом обязательно верните. Просто оставьте в поле рядом с тем дубом, ладно?

— Обязательно вернем, — пообещал Джон.

Гоблин притащил огромную корзину, и они двинулись обратно. Гоблин довел их до того самого поля, где они встретились, а потом они отправились на соседний зеленый луг. Там, на лугу, рядом с канавой росли самые лучшие белые грибы, какие детям только доводилось видеть!

— Я пойду, если вы не против, — помялся гоблин. — Мне еще надо успеть к портному, заказать новую куртку. Удачи вам, собирайте грибов сколько влезет, и огромное спасибо за вашу доброту.

— До свиданья, и вам тоже огромное спасибо! — воскликнули дети. — И не забудьте вставить стекла в старые очки!

Гоблин исчез, а Джон с Дорой принялись собирать грибы. Вскоре корзина наполнилась до краев.

— Теперь пошли на рынок, — сказал Джон, приподнимая корзину. — Ого! Тяжело! Поможешь мне, Дора.

На рынке они подошли к жене знакомо-

го фермера, которая торговала овощами, маслом и сметаной. Увидев грибы, она даже присела от удивления.

— Батюшки мои! — воскликнула фермерша. — Где это вы таких чудных грибов набрали? Больше никому их не показывайте. Я возьму все и хорошо вам заплачу!

Дети обрадовались и пересыпали грибы в ящик. А когда фермерша их взвесила, то сообщила, что детям причитается три фунта.

— Вот здорово! — воскликнул Джон. — На пятьдесят пенсов больше, чем у нас было. Большое спасибо, миссис Мули!

Забрав свои три фунта, дети побежали в парфюмерный магазин. Они купили красивый флакон духов и поспешили домой, потому что приближалось время обеда. А по дороге они не забыли оставить корзину гоблина в условленном месте — в поле у дуба.

На следующий день, в день рождения, мама просто сияла от счастья.

— Мои любимые духи! — восклицала она. — Ах вы, мои хорошие! Но как вы ухитрились их купить? Я ведь догадалась, что вы потеряли свои деньги.

Тогда дети рассказали ей о маленьком гоблине, и мама не могла поверить своим ушам.

— Сегодня же утром пойдем к этому дубу и попробуем найти вход! — заявила она.

И они отправились в поле. Корзины на месте уже не было — гоблин забрал ее накануне вечером. Но сколько дети ни пытались нащупать на коре сучок, открывающий вход, у них ничего не вышло. Странно, правда?

— Ничего, когда-нибудь найдем! — воскликнул Джон. — Да здравствуют новые захватывающие приключения!

Содержание

ЗАКОЛДОВАННЫЕ МЕХИ	3
КОРОБКА ВОЛШЕБСТВА	17
ПРО ХИХИКСА И ХО	26
ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ С ХВОСТОМ	39
ЗАБЫВЧИВЫЙ ГНОМ	52
ГАДКИЙ ГОБЛИН	68
ДОМИНОШНЫЙ ДОМИК	75
ПРО ШАЛТАЯ И БОЛТАЯ.....	81
СЮРПРИЗ ДЛЯ ГОСПОЖИ ВРЕДИНЫ	88
ГОБЛИН, КОТОРЫЙ РАЗБИЛ ОЧКИ	100

Инид Блайтон
СКАЗКИ СТРАНЫ ФЕЙ

Литературный пересказ Оксаны Лащевской
Художник Алексей Колесников
Художественный редактор Михаил Колпахчиев

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения
издательства «Северная Звезда» преследуется по закону.

Издательство «Лениздат». Санкт-Петербург,
наб. реки Фонтанки, д. 59. тел.: (812) 117-94-74

ISBN 5-289-01689-9 ИБ 6166

© О. Лащевская, литературный пересказ, 2004
© «Северная Звезда». Оформление.
Иллюстрации, 2004

Серия книг: «Волшебный мир»

Для детей от шести лет

Подписано в печать 12.12.2003.
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ № 86.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПК «Лениздат» (типография им. Володарского)
Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 59.

ООО "Дом книги" 324071

9785289016898

Блайтон С. Страны Азии

21 02 04 64.00 р.

